

09

С54

231
—
XIV

СОВЕСЕДНИК
ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО
СЛОВА

28550

V

28550

+

4. XIV 17842.

17842

А. Федовой 340 Салтковой 14

1/15
50

1.

БАСНЯ

ВОЛКЪ И ЛИСИЦА.

Изъ давня видно вѣка,
Что каждый лесный видъ
Инаго человекъ,
Смущаетъ и разитъ,
Что пошъ прельщенный онымъ,
Къ дѣламъ пруднѣйшимъ всемъ
Себя находитъ склоннымъ,
Чтобъ овладѣть лишь тѣмъ.
Нынѣ сколь худа на жадностьъ,
Я въ баснѣ покажу,
Сколь щцетна наша радостьъ,
Случаемъ докажу.

При ясномъ лунномъ свѣтѣ,
Разъ въ нѣкій вечерокъ;
То было въ самомъ лѣтѣ;
Чуть вѣялъ вѣтерокъ,
Лисица бѣгавъ всюду
Не знаю какъ, откуда
Изволила приши,

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ А 2

КЪ

Кв колодезю , гдѣ мнилось ,
 Чшо видитѣ сырѣ она .
 Тѣмѣ сыромѣ показала ,
 Вѣ немѣ видима луна .
 Желаетѣ сырѣ весь скушать ,
 Обходитѣ кладезь вкругѣ ,
 Спойтѣ , изволитѣ слушать ,
 И вѣ топѣ скакнула вдругѣ .

Какѣ прыпко ни скакнула
 Но сыра не нашла ;
 Она шумѣ воздохнула ,
 Назадѣ было пошла ;
 Но вышпи не возможно ,
 Сидитѣ шумѣ день , другой ,
 И прешій день не ложно ;
 Какѣ вдругѣ кв лисицѣ шой ,
 При вечерѣ подобно ,
 Когда ужѣ всякѣ умолкѣ ,
 Чшо бы сыскашѣ удобно ,
 Добычу , прибылѣ волкѣ .
 Лисица закричала :

„Пожалуй куманіокѣ ,
 „Тебя я дожидала ,
 „Пожалуй , шы кусокѣ ,
 „Со мною сырца скушай ,
 „Чшо не доѣла я ,
 „Поди сюда , послушай .

Тотѣ хитрости ея
 Не знавѣ шуда спустился .
 Та вышла чрезѣ него ,
 Одинѣ онѣ очутился ,
 Не видѣлѣ ни чего .

Богъ вѣсть, куда дѣвался,
 Предъ нимъ, кусокъ какъ передъ той;
 Лишь видъ одинъ остался
 Что былъ, луны ночной.

V. . . . C. . . .

II.

НОВѢЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ,

СОЧИНЕННОЕ ВЪ ГОРОДѢ БѢЛЕВѢ.

(Продолженіе первое)

„Другъ мой! отвѣчалъ старецъ; законъ естественный довольно твердъ, когда исповѣдываетъ оный совѣсть каждаго; оный начертанъ незагладимыми буквами въ душахъ нашихъ. И за чѣмъ писать то, что каждый по чувстванью своимъ разумѣетъ безъ истолкованія? Мы столько счастливы, что природа наша, стараніемъ правителей семействъ осталась еще въ той

своей невинности, каковою развернулась въ первомъ человѣкѣ. Законъ нашъ очень крашокъ, и не труденъ къ исполненію: всякъ разумѣетъ, что должно любить Бога, яко благодѣтеля; а ближняго какъ самаго себя, ибо чрезъ то пріобрѣшетъ и отъ него любовь къ себѣ; а шѣмъ избавится отъ многихъ досадъ, неминуемо происходящихъ по нарушеніи сей заповѣди. Утверждено у насъ, что всякій другій законъ, прошивнаго сему шолкованія, естъ обществу вредоносный, и мерзкій предъ Богомъ: ибо кто не проклянетъ ученіе, съ коимъ чувства всѣхъ не соглашаются, и спокойство общее нарушается! . . . . Но какимъ образомъ, слѣдствія отъ несходства нравовъ происходящія, удерживаются въ предѣлахъ должности, расскажу я тебѣ любезный пришлецъ послѣ; а теперь позволь дасть себѣ угощеніе., — Онъ дернулъ за веревочку, привязанную къ его кресламъ, и пронзительный звонъ колокольчика, разлился по пространству храмины.

Какое явленіе! — двери боковыхъ храминъ мгновенно распворились; тысячи

сячи красавицѣ выходящѣ изъ оныхъ,
 Скромность добродѣтели, соединенная
 съ прелестными невинности, сіяетъ на
 ихъ лицахъ. Простота одеждѣ, едва
 скрывающая то, чѣмъ природа укра-
 шаетъ полъ сей, придаетъ имъ еще
 болѣе заразѣ. Каждая изъ нихъ при-
 носитъ и поставляетъ на столѣ два
 блюда, провождаемая дѣшными своими,
 держащими сосуды съ соками плодовъ
 и водою. Яства поставляются. Спа-
 рецѣ встаетъ, простираетъ руки
 къ небесамъ, благословляетъ трапезу,
 и возлегаетъ, посадивъ близъ себя
 Нарсима. Каждое семейство занимаетъ
 мѣста свои, въ восхищительномъ по-
 рядкѣ; чета друзей, по сторонамъ съ
 залогами любви своей, наполняетъ
 теряющійся въ глазахъ длинный рядъ
 столовъ. Тишина владычествуетъ по-
 среди множества; всякъ вкушаетъ
 пригопвленное руками своей дражай-
 шей. Нарсимъ участвуетъ въ блю-
 дахъ спарца, чаеетъ вкушать амвро-
 зію, подъ видомъ молошнаго и единыхъ
 плодовъ приугопвленную, и некта-
 ромъ боговъ прохлаждаетъ свою жажду;
 воображенія мечшаютъ ему быть во
 А 4 оспровѣ

оспровѣ небесной Венеры, гдѣ онѣ не видишѣ кромѣ счастливыхъ любовниковѣ.

Вечера кончилась: спарецѣ воздвигся съ сѣдалища, все множество чадѣ его просперлось на земли, и онѣ приносилѣ создателю благодареніе отѣ лица всѣхъ ихѣ. По совершеніи молитвы, спарецѣ благословилѣ все общество; и сей знакѣ былѣ ко удаленію на покой. Каждая чепа забравѣ сосуды, возвращалась вѣ свою храмину; гдѣ Гименѣ ожидалѣ ихѣ съ возженнымѣ пламенникомѣ. Опецѣ семействѣ, коего глубокія лѣша распорги узы крѣпости, не распоргли однако дружества съ его равнолѣтною супругою, проводилѣ ее до одра; гдѣ просился съ нею вѣ нѣжнѣйшихъ выраженіяхѣ. Сія содруга его благоденствія, казалось, что удержала еще вѣ лицѣ своемѣ тѣ пріятности, кои столько насильствуешь похищать время; она разставалась съ нимѣ съ тою ясностію очей, и съ тѣмѣ спокойствомѣ духа, каковое дозволяетѣ имѣть лишь послѣдство дней, препровожденныхъ вѣ счастливомѣ бракѣ. Видимо

димо было, что сердца ихъ спорили еще прошиву увядающей природы.

Спарецъ возвратился къ Нарсиму, чтобъ начать продолженіе недокончанныхъ разговоровъ. Уже руки его проспирались съ важною ласковостію къ пришельцу: какъ шорохъ отъ входа залы пронесся къ слуху его, и обратилъ взоры. — О небо! возопилъ онъ; что вижу я! . . . . чадо непослушное . . . Квалбоко возвратился. — Тайный препенъ предчувствія разлился въ душѣ Нарсимовой; онъ въ крашкѣмъ воззрѣніи на обитателей луны, находилъ ихъ ангелами, предъ собратіею своею жителями земли. Что будетъ со мною? воображалъ онъ въ сраженіи мыслей своихъ; что будетъ, если Квалбоко придетъ теперь съ земли нашей? Какимъ меня сочтутъ, если онъ узналъ нравы и обычаи моихъ единоземцовъ? что я скажу во оправданіе! защищать ли мнѣ . . . . Нѣтъ; обнаженная истинна да будетъ мнѣ подпорою, и да свидѣтельствуетъ, сколько удаленъ я отъ всѣхъ злоупотребленій, обратившихся у насъ въ природу. . . . Но подождемъ, ко-

порый пущь принудяшѣ взять слова
Квалбоковы. —

Между шѣмѣ возвращающійся былѣ
ужѣ у ногѣ праотца своего. Чадо не-
покоривое! вопіялѣ сей; раскаявшася
ли воспріимушѣ тебя мои обѣщія?
оплакиваешь ли ты бѣдственное свое
любопышство; или съ упорностію дер-
зостныя предпріимчивости, отшорга-
ешь ты себя отѣ лица отца огорчен-
наго, и отѣ общества мира и ши-
шины?

„О родишель мой! ошвѣчалѣ Квал-
боко съ рыданіемѣ; ни кшо изѣ за-
блуждающихѣ не познаешѣ своего без-
умія, какѣ по совершеніи преступ-
ленія. Совершенное раскаяніе приве-
ло меня къ стопамѣ твоимѣ; я вы-
рвался изѣ ада, гдѣ успѣхѣ дерзостна-
го моего предпріяшія наказанѣ по до-
стоинству. Но прежде обѣявленія о
всемѣ со мною случившемся, позволь
дражайшій родишель омышѣ мнѣ сле-
зами ноги ваши, и испросишѣ поми-
лованія., — Онѣ заключилѣ колѣна
его въ обѣщіяхѣ, и лобзая оныя, ожи-
далѣ судьбы своей. Нарсимѣ хощѣлѣ
принести свои прозьбы; но Фролагій
(имя

(имя старца) уже поднималъ его. Сей добродѣтельный мужъ, гошовый всегда прощать, прижалъ его къ груди своей, и слезы радости появились на очахъ его. — Я приобретаю тебя вновь, любезной сынъ мой! сказалъ онъ; ты вновь родишься изъ нѣдръ моихъ; ибо раскаявшійся болѣе чувствуетъ отвращенія къ преступленію, нежели шотъ коему оное несвѣдомо. Забудемъ все, но на условіи, чтобъ рассказавъ мнѣ все съ тобою случившееся, забыть оное вѣчно, и не повторять ни когда предъ твоими собратіями. Здравый разумъ вразумляетъ, что человекъ услыша о успѣхѣ каковаго нибудь порока, великую получаетъ склонность подвергнуться оному, и неизвѣстность есть лучшее средство избавиться отъ отвращенія. — Нарсимъ ожидая разительнаго для себя повѣствованія, хотѣлъ оказывать въ чемъ нибудь свою заслугу, и для того выхваляя разсужденіе Фролагіево, сказалъ: „опыты въ нашей землѣ подтвердили уже, что изданныя заповѣданія ко удержанію того, чтобъ не могли произойти нѣкоторыя преступле-

спупленія, служили пролько, чшобъ
учинишь оныя дѣяшельными; и копо-
рыя безъ того, не могли бы кажешя
войшишь въ мысль человѣческую.,,

Квалбоко не имѣвшій еще времени
разсмопрѣшь его, успремиль на него
взоры. Кшо сей незнакомый? вопро-
силъ онъ у праоща своего; но полу-
чилъ въ опвѣшѣ повелѣніе, сѣспъ и
начать свои приключенія. Квалбоко
повиновался, и когда всѣ шрое заняли
мѣспа, началъ:

— — — Я не намѣренъ описывать
вамъ способъ и успѣхъ сосшавленія шо-
го бѣдоноснаго орудія, кошорымъ воз-
лешѣль я въ планешу, о кошорой на-
поминовеніе повергаешъ меня въ спрахъ
и ужасъ. Я не прежде осмѣлился пред-
сташъ вамъ, какъ обрапя въ пеплъ
сію машину, коя въ вѣчномъ прокля-
тіи останешся въ моихъ мысляхъ.
Гонимый непреодолимымъ любопыш-
ствомъ узнать о томъ, въ чемъ все-
вышній промыслъ положилъ намъ пре-
граду, направилъ я пущь мой въ пла-
нешу, опвращающую къ намъ во время
ночи свѣшѣ солнечный. Спрѣла пущен-
ная изъ лука, не сѣ таковою прышо-
спію

стію разсѣкаетъ воздухъ, какъ желанія мои парили на швердь, куда я летѣлъ. Самое движеніе моего шествованія было быспро, и умножалось несказанно, когда возрасла въ глазахъ моихъ луна наша. Руки мои не имѣли нужды дѣйствовать; нѣкое прищаженіе влекло меня шуда по струямъ Еѳира. Спокойнымъ зришедемъ на возраждающіеся въ глазахъ моихъ предметы, вкушалъ я неописанную радостъ. Горы, долины, моря, и пошомъ города, селеніи, рѣки, озера, лѣса, и самые человѣки, появлялись мнѣ попеременно. И можно ли было не восхищаться, видя міръ во всемъ подобный нашему? я чаялъ возвыситъ мое просвѣщеніе: но ожиданіе сіе сползло мнѣ дорого; я шелъ на землю.

Я сложилъ мою машину, и спряталъ оную въ карманъ. Упомненіе принудило меня удалиться въ ближнюю рошу. Зрѣлые плоды неизвѣстнаго мнѣ рода, привлекли насытитъ мою алчность. И подумайте о чудесномъ дѣйствіи; я сталъ разумѣть множество неизвѣстныхъ мнѣ дошоль нарѣчій. Располагая въ разсужденіяхъ

о семъ произшествіи, позналъ я, сколь необходимо для меня было знаніе языковъ, въ странахъ, кои я обозрѣть желалъ, и кои конечно должны спвова-ли разнспвовать отъ нарѣчія единспвенно у насъ употребляемаго. Могъ ли я считать сіе инако, какъ за покровительство провидѣнія въ моемъ предпріятіи? Но сіе была казнь глупому моему любопытству, чшобъ я подробнымъ понятіемъ, а не однимъ только возрѣніемъ, позналъ состояніе земли, на коей по большей части обитають человѣки. . . . Но прежде приступленія къ тому, что терпѣлъ я въ моемъ странствованіи, расскажу я вамъ всеобщее начертаніе исторіи луны нашей, которую тамъ вѣдаютъ подробно почти всѣ, кои питающся плодами чужихъ рукъ, или по крайней мѣрѣ увѣряють, что они вѣдаютъ. Я не полагался на слова ихъ, и предложу вамъ то, что извлекъ изъ повѣствованій ихъ заключеніями моего разума.

Все множество народовъ землю ихъ населяющее, произошло отъ четы, при первомъ своемъ вступленіи на свѣтъ,

свѣшъ, во зло употребившія разумъ свой и волю. Естественнo, что родители волнуемыя спрaсшми, и невѣденіемъ, не могли приняшь правилъ къ порядочной жизни, и воспитанію дѣшей своихъ. Оныя возрастали на случай, заимствововали пороки, и распространили оныя во всѣ концы земли, кои населяющъ бѣлые, черные, синіе, желтые, смуглые и красновашые: климаты перемѣнили ихъ видъ; но склонности и свойство ихъ оспались одинаковы. Зависть, злоба, честолюбіе, гордость, звѣрство, суть наследственныя побужденія, коими провождающъ всѣ ихъ дѣянія. Я прошелъ всѣ части населенныя, видѣлъ просвѣщенныхъ и дикихъ; но различіе между ими было мало важно: дикіе производили по наглостію, что просвѣщенные совершающъ искусствомъ; и при томъ съ такимъ искусствомъ, такими шайными подкопами, что глупые или добросердечные, не прежде познающъ намѣреніе ихъ, какъ упавъ въ изрышую яму.

Когда обитатели на земли еще не размножились; пишина возмущалась рѣдко.

рѣдко. Плоды земные избыточествовали. Всякъ имѣлъ довольство, всякъ занималъ мѣстечко, кошорое ему нравилось, и ссоры прекращаемы были родителями, по врожденному желанію спокойства въ своемъ семействѣ. Не видно было кромѣ земледѣльцовъ и пастырей; работали, или веселились; и сіе малое печеніе времени осталось у нихъ въ памяти подъ именемъ *Златаго вѣка*. Но вскорѣ сіе благоденствіе пресѣклось; народъ умножился. Пространство избыточествовавшее для не многихъ, стало узко для многихъ. Началась всеобщая брань. Сильные выгоняли слабыхъ. Изгнанные досадовали на счастье своихъ изгнателей: они по времени соединились заговоромъ, укрѣплялись, и возвращаясь побивали хищниковъ, и занимали свои мѣста. Одни сосѣди сихъ, опасующіеся чѣмъ и съ ними погожъ не случилось; а другіе завидуя, что у нихъ побольше плодовъ росшетъ, соединялись вкупѣ, нападали, побивали всѣхъ до смерти, и раздѣляли между собою частичку ихъ владѣнія, пашни, плодовишые лѣса и хижины. Наукъ еще не вѣдали, и

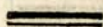
почши

почти не умѣя шрехъ перечестъ, производи они сѣи раздѣлы глазомѣромъ. Въ послѣдствіи научились нѣкоторыя считать, и узнали что другіе владѣющіе излишествомъ земли и деревъ; начали другъ у друга опшимають, дрались, убивались, и кто остался живъ, тотъ наследовалъ порядочнымъ правомъ порозжее сряжаніе. Но со всемъ тѣмъ народъ еще умножался; надлежало искать новыхъ мѣстъ къ населенію. Выходили, открывали спраны текущія шакъ сказать медомъ и млекомъ; съ восхищеніемъ занимали оныя. Другіе вышедшіе съ разнымъ намѣреніемъ, не находили уже кромѣ мѣстъ каменистыхъ, или подъ воздухомъ суровымъ. Скука бродить, принуждала ихъ просить у счастливыхъ шѣхъ поселить о позволеніи съ ними соединиться. Сперва допускали къ шому; но какъ на конецъ выходцы разныхъ породъ безпрестанно искали мѣстъ, то уже прежде поселившимся дѣлались съ ними было не чѣмъ. Но шѣмъ слѣдовало умирать съ голоду, или принудить упорливыхъ силою. Нападали съ оружіемъ, были прогоняемы;

маленькія шолпы бродягъ соединялись, и спановились большими шолпами. Опять нападали, выгоняли спарожильцовъ; сіи принуждены были дѣлать по съ другими, тѣ съ третьими, и драка была всеобщая. Побѣжденные принуждались располагаться на бѣднѣйшихъ и неплодоносныхъ мѣстахъ, и питаться суровою пищею; или вѣрять себя малымъ судамъ въ путь по Окіяну, для сысканія мѣстъ необитаемыхъ; они нашли оспровы, и оспались совершенно укрышы, отъ насильствъ своихъ собратій, и отъ всѣхъ просвѣщеній приключившихъ прочимъ множество досадъ и горестей. Тѣ, коимъ скучилось довольствоваться коркою деревъ, вспали на мысль, что нападая въ располхъ на богатыхъ хлѣбопашцевъ, могутъ дѣлиться съ ними избытками трудовъ ихъ; удавалось; промыслъ сей понравился, и учинилъ ихъ разбойниками. Начали нападать уже не отъ голода, но отъ привычки. Брали не пищу только, но женъ и мужей, чшобъ принудить оныхъ быть своими рабами. Нападаемымъ надлежало искать средствъ, ко избавленію отъ

отъ шаковаго насилія : слабыя народы вошли съ сими разбойниками въ договоры, и сіи благоволили даровать имъ миръ, на условіи плашежа дани : многлюдные же совѣшовали между собою, отобрали здоровыхъ молодцовъ, дали имъ въ руки дубины, и велѣли онымъ бытъ всегда гошовыми для встрѣчи сихъ нахаловъ. Вымыслъ сей удался ; не ожидавшіе сего грабишели, по приходѣ были перебиты и прогнаны. — Новый предлогъ войны ! — надлежало мстить ; ибо свойство сіе есть первѣйшее по зависти, и въ лунѣ нашей во всеобщемъ употребленіи. Разбойники залѣчивъ свои горбы и синѣва, прибѣгли къ изобрѣшеніямъ оружія : камни, мепаллы, обратились въ острія мечей, стрѣлы и копій. Съ симъ дѣшельнѣйшимъ припасомъ воспоржесшвовали они надъ дубинниками ; но научили и ихъ употреблять оный въ свою оборону. Ободрившіеся отпоромъ, и привыкшія къ дракѣ, почувшвовали свербежъ мщенія ; зачали развѣдывать, откуда приходять на нихъ сіи грабишели ; узнали. Определено истребить сихъ неспокойныхъ

опѣ лица земли. Разумнѣйшій изъ отважныхъ, снялъ на себя сіе выполненіе; успѣхъ его совѣшовъ, примѣръ ободренія къ храбрости, приобрѣли ему опѣ всѣхъ довѣренность; а счастье во испребленіи враговъ заставило прочихъ уважать его. Начали прибѣгать къ его совѣтамъ, къ защищенію въ обидахъ; онъ сталъ судія народный. Сіе родило понятіе о преимуществѣ, и подало мысль къ начальству.

Такъ сіи судіи народные, начавъ оказывать власть свою, произвели во многихъ зависть. Вкусъ начальства, безъ того уже въ сердцахъ гнѣздящійся, возблисталъ еще прелестнѣе во очахъ людей. Вдругъ предприимчивому человѣку впадаетъ въ мысль, что ему должно бытъ равномѣрно начальствующимъ. Онъ работаетъ головою и руками; и какъ наказанный судомъ, не остаётся онымъ доволенъ, то пристаетъ къ сторонѣ предприимчиваго; дѣши его, родственники, пріехали послѣдуютъ ему, чаютъ найти въ немъ защитника опѣ мнимаго себѣ насильства: толпа умножается, глупцы

глупцы оную укрѣпляютъ, и признаютъ его начальникомъ. Новая драка! Старой судья превозмогаетъ, или бываетъ побѣжденъ. Примѣръ сей подспракаетъ многихъ; высокобріе ведетъ ихъ шѣмъ же слѣдомъ. Опять побоище; одинъ желаетъ господствовать, другій такъ же, прешій равномерно, и еще множайшіе: колошились въ круговую. Иногда раздѣляли между собою власть двое; но при первомъ способномъ случаѣ, одинъ изгонялъ другаго, или похищалъ всю власть себѣ; одна сторона хотѣла, а другая должна была повиноваться. Учинились государи.

Нарсимъ, коему досадно было слушать, что Квалбоко представилъ собратію его въ видѣ пещуховъ, безпрестанно дерущихся за кучу навоза, за глыбу черной земли, кошорая безъ сорванія головъ могла бы всѣхъ ихъ прокормить, еслибъ шолько умѣли они разумно оную раздѣлить между собою, прервалъ повѣствованіе, и говорилъ: „Государь мой! вы весьма жестоко судите о земныхъ челоуѣкахъ. Позвольте мнѣ доказать вамъ, что со всеиъ

иная, или по крайней мѣрѣ не столь злобная причина была произшествію нашихъ народныхъ начальствъ., — Какъ! вы изъ нашей луны? вскричалъ Квалбоко поблѣднѣвши; но Фролагій давъ ему знакъ, принудилъ къ молчанію, и Нарсимъ продолжалъ. ---- „Когда мы рождены не къ покорности, то виѣ сумнѣнія къ общественной жизни; а какъ зло вошло въ общества, и сердца человѣческія впади въ развращеніе, то начальство и употребленіе меча учинились необходимы. Еслибъ общества не удерживались властію и мудростію благоучрежденнаго правленія, то бы по неразумію и несогласію лишились своей связи, и всѣхъ выгодъ, доставляемыхъ соединеніемъ. По сему видимо, что взаимное спокойство основывается на введеніи высочайшей власти: а при семъ то, что сіе спокойство подкрѣпленіемъ власти въ швердости удерживаетъ, есть доказательствомъ для подданныхъ въ сильнѣйшемъ и непремѣнномъ основаніи о необходимости ихъ повиновенія. Всякъ понимаетъ, что къ истребленію несправедливостей пошребно правленіе; но человѣ-

ческій

ческій родѣ не преставаѣ ропшати про-
 шиву онаго. Сколь ни худы поведе-
 нія наши прошиву нашихѣ ближнихѣ,
 но не лучше они и прошиву началь-
 ства. Мы жалуемъ на отдающихѣ намѣ
 повелѣнія, отѣ самаго нижняго судіи, до
 перваго министра. Вопіемъ: насѣ ищутѣ
 лишь пришѣснять и мучить; насѣ вра-
 зумляють, что мы есмь бѣдныя. Одна-
 кожѣ мы ропшемъ несправедливо, и позна-
 емъ свои выгоды: негодуемъ и повинуемъ-
 ся. Сіе произвело, государь мой, и сохра-
 нитѣ навсегда ко благу нашему вышнее
 правительство въ народахѣ. Но еще и яв-
 ственнѣе можно доказать, что не вла-
 шлюбіе людей дерзкихѣ, подало на-
 чало къ бышю владѣшелей: самое есте-
 ство вещи въ народѣ умножившемся
 вело къ тому необходимо. Представ-
 те себѣ, что на всемъ земномъ шарѣ,
 или на какомъ бы нибудь островѣ, не
 было бы кромѣ отца съ своими рож-
 денными отѣ одной или многихѣ женѣ
 дѣтьми. Отецѣ по праву и по существу
 общошательствѣ, долженствуешь быть
 главный судія сего общества. Богѣ, яко
 начальникѣ супружества и чадородія,
 есмь производитель и сего правленія.

А что бы оное удобнѣе и надежднѣе происходило, связуешь онъ чадъ съ родителеми свяиственными узами, кои утверждають власть родительскую. По сему необузданный сынъ, прошивящійся своему родителю, прошивится законамъ создателя. Если бы шаконный возсталъ на свободу или жизнь своихъ собратій, то отецъ, яко судія и сохранитель общей безопасности, имѣеть право сего возмушителя и убицу, самага лишить жизни. Если же бы позволишь дѣтямъ воспавашъ прошиву родителя, его осуждашь, изгоняшь и казнишь, тогда бы всѣмъ порокамъ отверзлись свободныя двери. Вступившій на мѣсто отца низверженнаго, претерпѣлъ бы еще худшее. Согласіе, яко подпора общества, разрушилось бы, и порядокъ исчезъ съ отнятіемъ родительской власти, оный сохраняющей. . . . Но представте себѣ другій случай: когда на островѣ шомъ находишь много семействъ. Нужды и распорядки принуждають сіи семейства въ соединеніе и къ взаимной помощи. Многочисленность начальниковъ должна тогда престашъ, во всемъ шомъ, что

что касается до употребленія правительскаго меча, и удержанія всеобщаго спокойства. Множество начальниковъ было бы источникомъ несогласія и замѣшательства. Если бы отецъ одного семейства, похотѣлъ наказати смертію злодѣяніе сына другаго семейства, то воспріялъ бы онъ чужое право, и учинилъ бы себя своевластнымъ судіею. Когда же казнь злодѣя поручить собственному его родителю: приговоръ его можешь быть облегчить наказаніе. Сверхъ того намѣренія, выгоды и предпріятія, многихъ начальниковъ могутъ быть противудѣйствующи. По сему какъ каждое семейство имѣетъ своего природнаго властителя, то равномерно и для общества, изъ многихъ семействъ состоящаго, долженъ быть одинъ поставленъ начальникомъ. Ни какое общество не можешь держаться, не имѣя общаго отца, или собранія отцовъ, вкупѣ родительскую власть совершающаго. Самъ Богъ есть причина побудительнаго основанія, по которому слѣдуетъ человѣкамъ жить братски въ обществѣ; слѣдственно онъ есть побудитель къ признанію

верховой власти, порядокъ и единодушїе утверждающей: по чему не имѣшь государя, значить разорвать союзы общества, и вопрошившись намбренїю создателя о нашемъ благѣ: утверждаешь, что человекъ надъ человекомъ не можешь имѣть права, значить дать свободу преступленїямъ и вооружишь злодѣевъ. . . . Представимъ же родъ человеческій въ иномъ состоянїи, что оный уже не одинъ только уголокъ земли занимаешь; но всю землю населяешь. Не долженъ ли тогда возслѣдовать раздѣлъ государствъ? Кто бы удержалъ въ многочисленномъ обществѣ, права и безопасность цѣлаго гражданства и личную вольность каждаго гражданина? Надлежало учинить правленїе; и какъ ни какое правленїе не можешь быть безопасно въ рукахъ множества: разумъ привлекъ къ избранїю единого начальника. А что бы положишь предѣлы злоупотребленїю, избранїе сїе возслѣдовало на условїяхъ, копорыя подали случай къ сочиненїю общественныхъ законовъ. Начальникъ по онымъ дѣйствуешь, каждый вѣдаешь свою дол-

должность, и то что чрезъ сохране-
 ніе общихъ условій, укрѣпляется его
 безопасность.

— Все сіе справедливо, подхва-
 тилъ Квалбоко; но вы предложили то,
 что долженъ бы учинить здравый ра-
 зумъ; а я повѣсшвую истинную исто-
 рію нашихъ Лунашисшовъ. Когда выше-
 объявленныя мною причины къ дракамъ
 прекрашились, и каждый народъ по при-
 мѣру другихъ или поневолѣ полу-
 чилъ своего военачальника; тогда сіи
 выдумали еще искуснѣйшую пищу
 своему высокомѣрїю; воину захошѣ-
 лось бытъ побѣдишелемъ. Оный на-
 сказывалъ своимъ подчиненнымъ раз-
 ныхъ прикрашенныхъ басенъ, (сіе
 однако употреблялось въ старину,
 когда правленіе еще не укрѣпилось);
 и склонялъ шѣмъ оныхъ ипшть на
 области другихъ сочеловѣковъ. Напа-
 дали, убивали, и мучили ихъ столь
 неупомимо, и столь храбро, поколь
 бѣдняки забыли прошивляться. Тѣ,
 кои дрались, обыкновенно не имѣли ни
 какихъ выгодъ изъ сего завоеванія, кромѣ
 увѣчья; но какъ природа дала имъ по двѣ
 руки, то не могли они лучше употреб-
 ляшь

ляшь оныхъ какъ драшься; и не было недоспашка въ ратникахъ, кой часъ разносился кликъ: — *на войну!* — Со временемъ дошли до того, что военачальникъ сталъ все. Естли полюбилось ему мѣспечко, коимъ владѣлъ другій воинъ; онъ шелъ войною и опнималъ; пропивающейся же былъ убиваемъ.

Человѣческой разумъ со дня на день становился просвѣщеніе, и приходи искусне. Долго смертные довольствовались рвань другъ другу головы за женъ, поля, шалаши, горы, долины, власшь и господство: слѣдовало припши времяни, въ которое начали драшься за *ничто*, за пусшой звукъ слова честь. Неопмѣнное ли изобрѣшеніе? Они могли убиваться не имѣя другаго намѣренія, кромѣ за честь. ----

Что значитъ слово сіе? спросилъ Фролагій. По истиннѣ я не умѣю вамъ объяснить, опвѣчалъ Квалбоко. Сколько я могъ выразумѣть, оное въ дѣйствіи со всѣмъ значитъ не то, въ каковомъ званіи приемлющъ оное наши Лунашисты. Можетъ быть сей не-

незнакомый , естли онъ опшуда , какъ я догадываюсь , лучше удовлетворишь вамъ. — Нарсимъ , давно уже ожидая случая опровергать колкую сію проповѣдь , съ важностью воспріялъ слово.

„Честь , есть благосклонный приговоръ свѣща , или нашей совѣспи , за дѣянія кои совершаемъ мы къ общему добру , съ пожертвованіемъ нашего покоя , или нашей жизни. Храбрость не всегда пріемлетъ сіе имянованіе ; хопя обыкновеннѣйшій предлогъ онаго составляетъ. Сія можетъ быть лишь единый пылкій жаръ , единая бѣшенная ярость , кое больше поношенія , чѣмъ славы заслуживаетъ. Храбрость не сопровождается честію , когда не управляется должностію и не употребляется изъ любви къ отечеству. Человѣкъ происходитъ на свѣтъ безъ оружія , ибо жизнь его въ невинности и мирѣ препровождается долженствуетъ. Когда же возъярится онъ гнѣвомъ , когда кровожадливостъ обратитъ его въ хищнаго звѣря : тогда страхъ отъ припѣсенія , дозволяетъ воспріять прошиву его оружіе. Одна-
кожъ

кожѣ когда и все общество спанетъ въ оруженіи, уподобляешся и оное стаду хищныхъ звѣрей, вооруженныхъ зубами и когтями. Свокорышіе и насиліе могутъ безпрестанно приводить къ ужаснѣйшимъ неустройствамъ. По сему, когда въ нѣкоторомъ числѣ семействъ потребенъ начальникъ, чшобъ удержашь оныя въ порядкѣ и единодушїи, то равномѣрно нужно, чшобъ ни кто не воспрїималъ меча, пока не прїиметъ оный начальникъ, и чшобъ не употреблялся оный кромѣ обстоятельства къ подкрѣпленїю всеобщаго блага. Каждое усиліе, совершаемое внѣ сего случая, поспавляетъ насъ на ряду съ волками. По сему честь можетъ быть истинная и ложная. Честь ложная есть ослѣпленїе безразсуднаго бѣшенства, дерзкая подвергать опасности тѣло и жизнь свою, или опшнмашь оную у другаго, не взирая на то, что имѣетъ судъ надъ собою. Ложная честь ищетъ славы своей въ дѣлахъ идущихъ противу всѣхъ законовъ, въ дѣлахъ кои должно скрывать и таить, понеже начальство оныя наказуетъ, совѣсть осуж-

осуждаешъ, и весь разумный свѣшъ имѣетъ во омерзѣнїи. . . . Истинная же честь на противъ есть безъ всякаго порока; она не опасается ни какаго противурѣчїя. Для ней не нужны, ни коварные замыслы, ни пронырства, ибо она не предприемлетъ достойнаго осужденїя. По чему и заслуживаетъ, чшобъ великодушное сердце къ ней спремилось. Ложная честь исчезаетъ подобно дыму: несчастенъ предающїй ся ея оковамъ! а истинная честь исполняетъ сердце внутренняго удовольствїя; умъ чувствуетъ сладчайшую забаву въ томъ, что постоянно совершаетъ свою должность. Но не все еще шутъ: цѣлое общество подаетъ ему неопѣненное свидѣтельство, что совершенное имъ дѣло, есть презрѣннѣйшїй подвигъ изъ возможныхъ для человѣка. По сему честь не есть суешное вещество, ни пустое слово; всѣ поняшїя о добродѣтели во ономъ замыкающя. Оно есть шшло добродѣтельныхъ, и различаетъ безпорочныхъ, отъ злодѣевъ, бездушниковъ, грабителей и порочныхъ. —

Такъ сударь, подхватилъ Квалбоко; вы имѣете превосходнѣйшія понятія о чести; я слышалъ равномерныя разсужденія о ней на вашей планетѣ, но мало видѣлъ ея послѣдователей, развѣ только по одному виду или необходимости. Нарсимъ кусалъ губы, и принужденъ былъ слушать продолженіе его повѣсти.

Честь, слава, конечно составляютъ существо добродѣтели; но толкованіе оныя приняло со всѣмъ другій видъ, съ тѣхъ поръ какъ люди провѣдали о своекорыстїи, и когда началось пришествіе. Испорченный родъ человѣческій призналъ славными тѣхъ, кои немилосерднѣе истребили множество народовъ, и преискуснѣе опустошили страны ихъ. Развращенные сіи завоеватели, шипуль *честь*, отдавали людямъ наиболѣе въ томъ имъ помогавшимъ, тѣмъ кои больше пролили крови, и превосходные оказали знаки отважныя своей люто-сти. Между тѣмъ частица сожалѣнія, отъ начала природою сообщенная, приведена была въ движеніе; она всели-

вселила въ головы нѣкоторыя понятія
о безчеловѣчїи, люшости и подобномъ.

III.

СТИХИ НА ЛЮБОВЬ.

Любовь слѣпая,
Почто лешая
Разишь сердца?
Я до конца
Плѣненъ сей спрасью;
Но то къ несчастью,
Надежды нѣтъ
Ее имѣшь
Во вѣкъ своею.
Спавъ спрасненъ ею,
Она виною,
Что я иною
Плѣненъ не буду.
Спрадась вѣкъ буду,
Черезъ всю жизнь,
Моя болѣзнь
Миѣ легче будетъ,
Коль не забудеть
Она меня,
Какъ я спеня
Въ разлукѣ мучусь.

IV.

ЗАПИСКИ

КАСАТЕЛЬНО РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Продолженіе второй Элохи.

43.

КНЯЗИ

Всеволодъ Святославичъ вѣ Кіевѣ.

Констаншинъ Всеволодовичъ вѣ рощовѣ.

Юрій Всеволодовичъ во Владимирѣ на Клязьмѣ.

Владимиръ Игоревичъ вѣ Галичѣ.

Данїилъ Романовичъ во Владимирѣ на Волынѣ.

Всеволодъ Святославичъ вѣ Черниговѣ.

Рюрикъ Олговичъ вѣ Новгородѣ Сѣверскомѣ.

Мспиславъ Мспиславичъ вѣ Новгородѣ Великомѣ.

Мспиславъ Романовичъ вѣ Смоленскѣ.

Вла-

Владимиръ Рюриковичъ вѣ Переяславѣ.

Владимиръ Юрьевичъ вѣ Муромѣ.

Романъ Глѣбовичъ вѣ Рязанѣ.

Борисъ Всеславичъ вѣ Полоцкѣ.

Ярославъ Всеволодовичъ вѣ Переславѣ и Твери.

Свяшославъ Всеволодовичъ вѣ Юрьевѣ.

Юаннъ Всеволодовичъ вѣ Стародубѣ на Клязьмѣ.

Росшиславъ Рюриковичъ вѣ Туровѣ.

Владимиръ Всеволодовичъ вѣ Москвѣ.

Вѣ 1213 году по кончинѣ Всеволода Юрьевича, многіе Князи Рускіе сшали упошреблять званіе Велико-Княжеское.

Вѣ помѣ же году Констаншинъ Всеволодовичъ Ростовскій и брашъ его Юрій Всеволодовичъ Владимирской на Клязьмѣ, имѣли между собою несогласіе по причинѣ спарѣйшества, Констаншинъ шребовалъ оное по лѣшамъ, а Юрій по преимуществу престола. Свяшославъ Всеволодовичъ не захошѣлъ Юрія почестъ за спарѣйшаго, уѣхалъ къ Констаншину вѣ Ростовѣ; Юрій же соединясь съ брашьями своими Яро-

славомъ, Владимиромъ и Иоанномъ Всеволодовичами собравъ войско пошелъ къ Ростову, и Констаншинъ довольно имѣя войска къ сопровивленію, пошелъ было къ братьямъ на встрѣчу; но бояры не допустили ихъ до дѣйствія, примирили ихъ; и тако разошлись каждый во свое владѣніе.

Того же году Констаншинъ Всеволодовичъ учинилъ посприги сыновьямъ своимъ Васильку и Всеволоду съ великимъ весельемъ.

Въ то же время учинилось несогласіе между братьями, Владимиръ Всеволодовичъ Московскій поссорился съ Юріемъ Всеволодовичемъ Владимирскимъ (на Клязьмѣ) поѣхалъ изъ Владимира въ Ростовъ, но скоро умирились, и Владимиръ поѣхалъ въ Москву, куда пришедъ укрѣпился.

Въ 1214 году былъ гладъ и ѣли мясо во весь великій постъ.

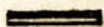
Въ томъ же году Плесковичи послали отъ себя Князя Владимира Мстиславича Торопецкаго, внука Мстислава Ростиславича, и по томъ озеромъ Чудскимъ пошли въ Ливонію съ войскомъ.

Въ Пешровѣ постѣ пришла Липва во обласъ Псковскую и со многимъ полономъ возвратились.

Въ томъ же году Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій возобновилъ въ Ростовѣ Апрель 15 церковь Святыя Богородицы каменную.

Въ томъ же году Юрій Всеволодовичъ Владимирской (на Клязьмѣ) собравъ войско со братією Ярославомъ, Святославомъ и Іоанномъ, да Князь Давыдъ Муромскій, пошли къ Ростову на Константина; онъ же увѣдавъ о томъ, отрядилъ нѣсколько войска по Волгѣ къ Костромѣ; а Юрій пришедъ къ Ростову, и шутъ примирились, и отшуда Юрій Всеволодовичъ Владимирской (на Клязьмѣ) пошелъ къ Москвѣ, и принудилъ брата Владимира оставя Москву вышши; и Владимиръ Всеволодовичъ поѣхалъ въ Кіевъ и домогался достать Переяславъ.

Въ томъ же году Юрію Всеволодовичу Владимирскому (на Клязьмѣ) родился сынъ и нарекли его Дмитрій, а Княжеское Всеволодъ.

Того же года Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій собравъ войско пошелъ въ Ливонію на Чудь Ерву, которые дань плащють переспали, и съ нимъ братья его Давыдъ и Владимиръ Торопецкіе, да Князь Всеволодъ Мстиславичъ со Псковичи, и прошли сквозь Чудь къ морю, и когда подъ городъ Воробьинъ или Герсикъ пришли; тогда Ливонцы прислали старшинъ договориться о мирѣ. Мстиславъ же Мстиславичъ Новгородскій взявъ дань, прошилъ ихъ и возвратился.

Въ томъ же году Король Венгерской договорился съ Галичаны, чшобъ имъ сына его Царевича Венгерскаго принять къ себѣ и обѣщался, что оный научась закону православно - греческому оный приметъ, и немедленно прислалъ сына своего Царевича Коломана въ Галичь, котораго Галичане встрѣтили съ великою честію, и вшедъ во градъ учинили ему рощу, и Коломанъ имяновался Королемъ Галицкимъ. Онъ же привелъ съ собою своихъ двухъ Епископовъ римскихъ, которые стали учить Галичанъ вѣрѣ римской; но Галичане на то не склонились, хотя Коломанъ

доманѣ утѣсненіями и ласканіями ихъ на шо приводилѣ; но они на прошиву того Королю говорили, чшобѣ онѣ по обѣщанію своему принялѣ законѣ Каѳолической греческаго исповѣданія; но Коломанѣ о томѣ слышашѣ не хошѣлѣ, Галичане же видя явное нарушеніе договора, наипаче оскорбилися зѣло за взяшѣе двухѣ церквей Греческихѣ, коими Римляны завладѣли тайно; выбрали двухѣ человекѣ, послали вѣ Смоленскѣ ко Мстиславу Романовичу, и просили его на Галицкое Княженіе; но Мстиславѣ Романовичѣ бывѣ бо-лѣнѣ, послалѣ шѣхѣ присланныхѣ кѣ братамичу своему Мстиславу Мсти-славичу вѣ Новгородѣ, велѣлѣ его про-силь, обѣщавѣ ему вѣ томѣ помогашѣ со всею возможносшю.

Писатели сказывающѣ, что вѣ шо-же время Всеволодѣ Свѣшославичѣ Кіев-скій послалѣ кѣ роспиславичамѣ объ-явиль, чшобѣ они шли изѣ Руской земли. Внуки же роспислави не зная что дѣлашѣ, послали ко братіи своей Мстиславу Романовичу Смоленскому и ко Мстиславу Мстиславичу Нов-городскому о томѣ сказашѣ, что Все-

володѣ Свяшославичѣ Кіевскій безѣ всякой вины у нихѣ удѣлы опшимаешѣ, прося ихѣ о оборонѣ и зашиты: шакожѣ послали кѣ Конспаншину Всеволодовичу Росшовскому и кѣ Юрію Всеволодовичу Владимірскому (на Клязьмѣ), и ко брашіямѣ сихѣ, просили, чтобѣ они яко старѣйшіе вѣ племени Владиміровѣ, вступясь ихѣ оборонили; но оные имѣя между собою распри и несогласіе, опреклися дашь помощь.

Мстиславѣ Мстиславичѣ Новгородскій по возвращеніи изѣ войны Ливонской, предложилѣ Новгородцамѣ изѣвѣстїя имѣ полученныя, о состоянїи дѣлѣ Князей Роспиславичей, и что Всеволодѣ Свяшославичѣ Кіевскій оныхѣ изѣ удѣлѣ выгоняешѣ. Новгородцы единогласно отвѣшшествовали: „что „праощы ихѣ, Владимира, Ярослава и „многихѣ Князей взвели на престолѣ „Кіевскій, что слѣдуя примѣру предковѣ своихѣ и нынѣ гошовы ипши „со Мстиславомѣ повсюду, гдѣ слава, „чешѣ и польза плема Владимірова того требуешѣ. „ И немедлѣнно войско собра Мстиславѣ Мстиславичѣ сѣ Новгородцы

городцы и Плесковичи, вышупилъ изъ
 Новагорода Іулія 8 дня, и съ нимъ По-
 садникъ Твердиславъ и много бояръ
 знашныхъ ; и когда пришли къ Смо-
 ленску, Мстиславъ Романовичъ имѣлъ
 уже войски въ готовости и хошѣлъ
 итти въ передъ, но о семъ между
 Новгородцы и Смоляны учинилась рас-
 пря; Новгородцы не хошѣли у Мспи-
 слава Романовича Смоленскаго, яко
 сшарѣйшаго Князя, быти подъ вла-
 стію, мя, что по прошивно чести
 ихъ, остановились. Мстиславъ Мспи-
 славичъ увидя то, оставя ихъ, пошелъ
 со Смоляны; Посадникъ Твердиславъ
 уговаривалъ Новгородцовъ, чшобъ шли
 оберегать племя Владимирово, а не
 возвращались со стыдомъ во своясы,
 и Новгородцы пошли всѣ изъ Смо-
 ленска водою и берегомъ, и вскорѣ
 вступили въ Область Черниговскую и
 два города Рѣчицу и Олжицы взяли,
 и пришли на ушье рѣки Припечи,
 шущъ ожидали ихъ съ войскомъ Мспи-
 славъ Романовичъ и братія его Яро-
 полкъ и Борисъ, шакожде изъ Турова
 Ростиславъ Рюриковичъ, и пошли со-
 вокупно къ Вышграду, и пришедъ

шуда остановились. Межѣ шѣмѣ Всеволодѣ Свяшославичѣ Кіевскій, выспу-
пя изѣ Кіева со всѣми полками и при-
ближась, спалѣ прошиву Мспислава.

Тогда Мспиславѣ Романовичѣ Смоленскій устроилѣ полки свои: Мспи-
слава Мспиславича съ Новгородцы на
лѣвѣ прошиву Черниговскихѣ полковѣ;
самѣ со Смоляны вѣ срединѣ прошиву
Кіевлянѣ; на правѣ роспиславѣ Рюри-
ковичѣ, Борисѣ и Ярополкѣ Романо-
вичи со своими полки и Плесковичи
прошиву Переяславцевѣ и Черныхѣ Кло-
буковѣ, и не медля учинили бой.

Мспиславѣ Романовичѣ Смоленскій
съ брашїею и брашаничи побѣдилѣ пол-
ки Всеволода Свяшославича Кіевскаго
и вѣ плѣнѣ взяли двоюродныхѣ брашїй
его роспислава и Ярополка Ярославичей
со многими бояры.

Всеволодѣ Свяшославичѣ уѣхалѣ вѣ
Кіевѣ и взявѣ Княгиню съ дѣшми,
пошелѣ изѣ Кіева за Днѣпрѣ.

Мспиславѣ Романовичѣ послѣ побѣ-
ды пошелѣ вѣ передѣ и остановилсѣ
у Вышграда, Вышегородцы ошворя вра-
та просили его кѣ себѣ во градѣ, и
при-

приняли его съ честію ; откуда послалъ въ Кіевъ съ полкомъ брата Владимира , и вскорѣ самъ Мстиславъ Романовичъ съ бршаничи своими Мстиславомъ Мстиславичемъ Новгородскимъ и съ Ростиславомъ Рюриковичемъ Туровскимъ и прочими, пошли къ Кіеву, гдѣ приняты были съ честію ; Игоря же Ярославича, внука Изяславля, коюраго Всеволодъ оставилъ въ Кіевѣ, отпустили въ Луцкъ; а сами не долго медля въ Кіевѣ, пошли къ Чернигову, и отшупя градъ, къ оному присшупали ; Всеволодъ же видя изнеможеніе своихъ, прислалъ о мирѣ говорить, и по оному Кіевъ усшупленъ Мстиславу Романовичу, и шако разошлися, Мстиславъ Мстиславичъ пошелъ въ Новгородъ, а Владимиръ Рюриковичъ въ Смоленскъ.

Въ шо время Юрій Всеволодовичъ Владимирскій (на Клязьмѣ) послалъ въ Кіевъ къ Мишрополишу Симона игумена Рожешшвенскаго монастыря, прося, чшобъ его поставилъ въ Суздаль Епископомъ. Мишрополишъ же поставилъ его въ Ростовъ и Суздаль; шогда Констаншинъ Всеволодовичъ Ростовскій послалъ

послалъ отъ себя Пахомія Игумена отъ Святаго Петра, отъца своего духовнаго, и Митрополитъ поставилъ сего въ Ростовъ, Переяславъ и Ярославъ; а Симону велѣлъ бысть въ Суздаль, Владимиръ и Юрьевъ.

Въ 1215 году февраля 1 дня на сырной седмицѣ былъ слышанъ въ Новѣградѣ Великомъ громъ.

Марша 25 дня было затмѣніе солнца.

Писатели сказываютъ, что тогда люди провѣщавали о семъ бредни разныя, толковали одни: будто по къ войнѣ; другіе говорили къ гладу и мору; и были въ людяхъ многія разсужденія неосновательныя. Епископъ же Симонъ услышавъ то, началъ въ церкви народъ поучать, что не можено прежде времени судьбы Божіа никому знать, и народъ успокоилъ.

Тогда родился Константину Всеволодовичу Ростовскому претій сынъ и нареченъ при крещеніи Дмишрій а Княжеское Владимиръ; и заложилъ Константинъ въ Ростовъ на дворѣ своемъ церковь каменную Святыя Богородицы, и хотѣлъ при оной училища устроить отъ спаса перевести.

Въ то время Князь Мспиславъ Мспиславичъ Новгородскій, призвавъ Посадника и другихъ знатныхъ, объявилъ имъ, что нужду имѣетъ ишши въ Галичъ и поѣхалъ изъ Новаграда Великаго, гдѣ оставилъ Княгиню свою и сына, и Новгородцы проводили его съ честію; и по выѣздѣ его немедленно послали въ Ростовъ къ Константину Всеволодовичу Посадника Юрья Ивановича, Тысецкаго Ѡму и боярѣ знатныхъ десять человекъ просить, чтобъ отпустилъ къ нимъ брата своего Князя Ярослава Всеволодовича Переславльскаго и Тверскаго; шакожъ и къ Ярославу въ Переславль послали, и Константинъ и Ярославъ согласились на то.

Маія 3 дня Князь Ярославъ Всеволодовичъ Переславскій пришелъ къ Новгороду Великому, и встрѣшилъ его Антоній Архїепископъ со кресны и со всѣми Новгородцы.

Тогда Посадника Якуна Зубца и Ѡму Добрынича Посадника Новоторжскаго, Ярославъ послалъ во Тверь, и отъ шого сдѣлалось въ Новгородцахъ не-

неудовольствіе; Ярославъ же уѣхалъ въ Торжекъ и заперъ проѣздъ въ Новгородъ, и купцовъ ѣздящихъ переловилъ и никого ни съ чѣмъ въ Новгородъ не пропускалъ; и какъ тогда недородъ шяжкой былъ въ Новгородской Области и дороговизна; шо шѣмъ еще умножилась, и купили кадъ ржи по десяти гривенъ, овса кадъ по три гривны, и былъ гладъ великій: многіе отдавали дѣшей своихъ въ работу за жища. По томъ учинился моръ, и многіе богашые уѣхали за море къ Варягамъ.

Новгородцы послали къ Ярославу Всеволодовичу говорить о мирѣ, предложили ему учинить рожу, что будешъ править по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ; но Ярославъ на шо не согласился и присланныхъ посадилъ въ шемницу.

Новгородцы узнавъ о томъ, послали Пословъ въ Торопецъ къ Мстиславу Мстиславичу просить его, чтобъ паки принялъ у нихъ Княженіе; Мстиславъ Мстиславичъ долго не соглашался, выговаривая имъ и попрекая непо-

непостоянствомъ и невѣрностію къ Князю; но по многимъ прошеніямъ и тяжкой ропѣ со стороны Новгородцовъ, Мстиславъ склоняся, пошелъ въ Новгородъ; въ Торопцѣ же оставилъ Мстиславъ брата своего Всеволода Мстиславича, и пришедъ въ Новгородъ Мстиславъ поймалъ Хохаша Григорьевича Намѣстника Ярослава, Вельможу его Якова Станиславича и всѣхъ дворянъ его, и согласяся Мстиславъ съ братаничемъ своимъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу говорить, чтобъ онъ оставя Область Новгородскую шелъ изъ Торжка въ свое владѣніе (Переславль), а взятыхъ Новгородцовъ освободилъ, не принуждая ихъ къ войнѣ противу себя.

При томъ Мстиславъ просилъ Ярослава, чтобъ онъ съ своею супругою а Мстислава дочерью жилъ по закону честно какъ надлежитъ; а если она ему не любя, тобъ не обижая ея, отпустилъ къ отцу. Ярославъ отвѣчалъ: „что Новгородъ сколько имъ, „столько и ему принадлежитъ, и имъ „всѣмъ опщина, что его Новгородцы „звали

„звали къ себѣ, по томѣ обидѣли,
 „за что дѣло съ ними имѣшѣ, а со
 „Князи дѣла никакого не имѣшѣ.“

Того же году въ Сентябрѣ преставился въ Черниговѣ Великій Князь Всеволодъ (прозванный Чермный) Свято-славичъ; и Черниговъ принялъ брата его Глѣба Святославичъ.

Въ то же время Князь Владимиръ Всеволодовичъ Переяславскій, внукъ Юрія Владимировича, женился, взялъ дочь Глѣба Святославича Черниговскаго.

Въ томъ же году Половцы пришедъ въ Переяславскую Область, дѣлали вредъ.

Князь Владимиръ Всеволодовичъ вышелъ противу ихъ съ войскомъ и гналъ за ними до Ворскла, гдѣ Половцы совокупяся учинили бой; но Владимиръ побѣдилъ ихъ и многихъ въ плѣнъ побралъ; но вскорѣ по томъ Половцы паки пришедъ къ Переяславу, Князь Владимиръ ободренъ будучи побѣдою, вышелъ противу ихъ съ войскомъ Переяславскимъ и гналъ за ними до Хороля, и шувъ бился съ Половцами обрѣку; они же перешли рѣку

рѣку и былъ паки бой, въ кошоромъ Половцы самага Владимира плѣнили; Воевода же Пешрѣ оспальные полки ночью ошвелъ въ Переяславль, гдѣ былъ плачъ и печаль великая: шакожъ брашя Владимировы Констаншинъ и Юрій о семъ печалились зѣло.

Въ 1216 году Князь Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій послалъ къ брашьямъ Ярослава Всеволодовича, къ Констаншину Ростовскому и къ Юрью Владимирскому съ жалобою на Ярослава; и Констаншинъ Всеволодовичъ Ростовскій послалъ къ брашу своему Ярославу Переславскому говорить, чшобъ задержанныхъ имъ купцовъ Новгородскихъ и Новоторжскихъ ошпустилъ, и самъ бы возвратился въ свою Область; но Ярославъ ни на шо, ни на другое не согласился; Юрій же Всеволодовичъ оправдалъ Ярослава.

Мстиславъ Мстиславичъ видя, чшо Ярослава Переславскаго ни на чшо словами и переговорами склонить не лвзя, собралъ совѣшъ, на кошоромъ положили: собравъ войско ишши на Ярослава, и собрали войско съ Новогорода.

ды; Мстиславъ же Мстиславичъ между шѣмъ поѣхалъ въ Смоленскъ, дабы домогаться о помощи Владимира Рюриковича Смоленскаго, и опшуда возвратясь, выступилъ изъ Новграда Марша 1 дня во вторникъ, и съ нимъ Князь Владимиръ Мстиславичъ, внукъ Романовъ со Псковичи, и пошелъ къ Торжку, и пришедъ на верхъ Волги озеромъ Селигеромъ и взялъ ржеву, гдѣ былъ воевода Ярослава, и пошли по Волгѣ Мстиславъ съ 5000, а Владимиръ съ 900 Псковичъ къ Зубцову, гдѣ былъ воевода Ярослава Ярунъ; шуть пришелъ къ нимъ Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій, и послали въ Торжекъ къ Ярославу говорить о мирѣ, а сами спали на Холохольнѣ; но Князь Ярославъ Всеволодовичъ Переславскій не согласился на предложеніи Князей Владимира Рюриковича Смоленскаго и Мстислава Мстиславича Новгородскаго о мирѣ, не хотѣлъ Торжекъ возвратить, требовалъ уступленія всей области Новгородской, и велѣлъ всѣ пуши засѣчь. Новгородцы хотѣли прямо къ Торжку ийти; но Князи разсудили въ сторону мимо Торжка ийти ко
Твери,

Твери, дабы Ярослава принудить обороняя свои области, Торжекъ и Новгородскія волости оставить, и пришедъ на Волгу выше Твери, начали земли Ярослава покорять; онъ же услыша то, оставя въ Торжку воеводу, пошелъ въ Тверь, взявъ съ собою лучшихъ и молодыхъ людей, напередъ послалъ въ развѣздъ; но сей встрѣченъ былъ развѣдомъ Мстислава, и взявъ 30 человекъ, привели ко Мстиславу; онъ же услыша, что Ярославъ уже въ Твери, согласясь со Владимиромъ, положили послать къ Константину Всеволодовичу Ростовскому, и условились съ нимъ обще идти къ Переяславу Области Ярослава, и послали въ Ростовъ пословъ, съ которыми отправили напередъ по Волгѣ Владимира Мстиславича со Псковичи, велѣли оному пословъ проводить до границы Ростовской, а сами пошли въ судахъ Волгою, идучи взяли Шошу и Дубну. Князь Владимиръ со Псковичи пришедъ, взялъ градъ Константиновъ и всю Область Ярослава до Мологи. На границѣ воевода Константиновъ встрѣтилъ Владимира, и объявилъ ему, что

Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій радуется его приходу, и союзъ со Князи Смоленскимъ и Новгородскимъ учинишъ; и въ знакъ того прислалъ нынѣ съ нимъ 500 человекъ, и просишъ чшобъ къ нему присланъ былъ Князь Всеволодъ Мстиславичъ Торопецкой шурина его. Князь Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій услыша сіе, пошчасъ оппустилъ Всеволода къ Константину Ростовскому, самъ же со Мстиславомъ Новгородскимъ пошли по Волгѣ къ Области Переславской и пришли на городище ко Святой Маріи Апрѣля 9 дня; на утро въ день Пасхи пришелъ къ нимъ Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій со всемъ войскомъ его. Владимиръ же Рюриковичъ Смоленскій и Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій встрѣшили его съ честью, и ушвердили между собою союзъ рошою.

Апрѣля 17 пошли они къ Переславлю, а въ Ростовъ послали другаго шурина Константинова, Владимира Мстиславича Псковскаго.

Ярославъ Всеволодовичъ Переславскій узнавъ, чшо войски Смоленскіе, Нов-

Новгородскіе и Псковскіе Тверь миновали, немедленно пошелъ со всемъ войскомъ къ соединенію съ братомъ своимъ Юрьемъ Всеволодовичемъ Владимирскимъ (на Клязьмѣ), туда же изъ Переслава поѣхалъ и Свяшославъ Всеволодовичъ.

Между тѣмъ Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій посылалъ къ брату своему Юрію Владимирскому говорить, дабы онъ не допускалъ войны до себя, но примирилъ бы всѣхъ, чиня ему разныя обѣщанія; но Юрій Всеволодовичъ Владимирской отказалъ ему съ посмѣяніемъ, велѣлъ сказать: „что „тѣхъ гостей радъ ждешь, и ихъ „встрѣпя оппошчиваешь.“ А когда Ярославъ прибылъ, тогда согласясь съ нимъ и съ меньшими братьями, войски собралъ и совокупя Муромцы, Бродницы, Городчане и иныхъ, конями и пѣхошою со всѣми оными пошелъ, и спалъ на рѣкѣ Гзѣ. Вскорѣ же Владимиръ Смоленскій и Мстиславъ Новгородскій пришедъ, спали проптиву Юрія у Юрьева; а Константинъ Ростовскій спалъ у Липицы и согласясь со Владимиромъ и Мстиславомъ,

послали къ Юрію Всеволодовичу Владимірскому Ларіона Сопскаго съ мирнымъ предложеніемъ такимъ: первое, чшобъ Юрій Владимірской призналъ старшинство Княжескаго престола, старшаго своего брата Константина Ростовскаго; второе, чшобъ Ярославъ Переславской оппустилъ задержанныхъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ, и шѣмъ кончилъ междуусобную войну и потерю людей.

Писатели сказываютъ, что Юрій Владимірской первое во все опказалъ; а на второе отвѣшшствовалъ оправдая Ярослава.

По полученіи сего отвѣта, Мстиславъ Новгородскій послалъ отъ себя къ зяпю своему Ярославу Переславскому говорить о оппущеніи Новгородцевъ и Новоторжцовъ и о собенномъ мирѣ; но Ярославъ отвѣшшствовалъ, чшобъ Мстиславъ остался въ Новградѣ, а Торжекъ болѣе бы не требовалъ, и съ шѣмъ хотѣлъ задержанныхъ оппустишь; но убышки возвращить опказалъ.

И послалъ Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій согласяся о томъ

со Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ, и Мстиславомъ Мстиславичемъ Новгородскимъ, вторично къ Юрїю Всеволодовичу Владимирскому и ко Ярославу Всеволодовичу Переславскому, и пришедъ къ нимъ отъ каждаго Князя по боярину и представляли имъ, что Князи, отъ коихъ присланы и къ коимъ присланы, „Все племя Владимірово, Констаншинъ же, Владиміръ и Мстиславъ не для того пришли, чтобъ у кого владѣніе опни-
 мають, но перебуяшъ чтобъ по закону и правдѣ русской признано было старѣйшество большаго и старшаго брата Констаншина., Юрїй Всеволодовичъ Владимирскій услыша сіе, созвалъ на совѣтъ братьевъ и всѣхъ значныхъ боярѣ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать надлежитъ? Тутъ многіе подкрѣпляли его и Ярослава желаніе къ войнѣ; но единъ мужъ старый Андрей Спаниславичъ сидя ничего не говорилъ, Юрїй спросилъ: для чего онъ ничего не говоритъ? На что сказалъ: „Княже! я уже старъ и память моя слаба, но думаю; ежели вы побѣдите, пользы не получите, но паче умножи-
 Г 4 „ше

„ше войну, ежели бинва нещастіемъ
 „кончится, пошеряете все: шого ра-
 „ди не лучше ли спарѣйшему швоему
 „бращу дань, а не опшнмать, что
 „ему Богъ даѡ и законъ русской; а
 „Новгородцевъ оппустишь и миръ
 „учинишь, шако вы будете и поддан-
 „ные ваши вѡ покоѡ.„ Юрій осердился
 на сію рѣчь, но другіе вельможи слы-
 ша мудрое шаковое разсужденіе, гово-
 рили Юрію, „что сей мужъ обыкѡ при-
 „ощѡ его говоришь смѡло, что дут-
 „маешѡ; и ешшли онѡ его оскорбитѡ,
 „шо впредѡ никто правды говоришь
 „не осмѡлился.„ Ласкатели же присут-
 вѡшвали Юрію на войну, говоря ему:
 „Издревле при предкахѡ вашихѡ ни-
 „когда не бывало, чтообѡ кто вѡ землю
 „Суздальскую сѡ войски вошелѡ и
 „цѡлѡ возвратился.„

Писатели сказывають, что сіе
 Юрію по мыслямѡ было, и оппусти
 Пословѡ, не согласился на ихѡ пред-
 ложеніе, велѡлѡ всѡмѡ войскамѡ кѡ
 бою гошовишься и назавтра рано Юрій
 Всеволодовичѡ Владимирскій выступя,
 полки свои устроилѡ, самѡ сѡ Суз-
 дальцы и Владимирцы шалѡ вѡ сре-
 динѡ,

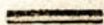
динѣ, Ярославѣ съ Переславцы на правѣ, а на лѣвѣ поставили меньшихъ братьевъ. Святослава Юрьевского да Ивана Стародубскаго, и стояли на Вдовѣй горѣ. Константинъ Ростовскій со Владимиромъ Смоленскимъ и Мстиславомъ Новгородскимъ спалъ прошиву Юрія на другой горѣ Юрѣвѣ, между горъ былъ пошокъ малый именуемой Тугенъ; но переходъ чрезъ оной весьма былъ шруденъ. Юрій Владимірской прежде бою, велѣлъ со стороны поля укрѣпить плешнемъ и оплошомъ, дабы непріятель незапно съ боку нападенія не учинилъ, и спояшущіе стрѣлялись чрезъ пошокъ, не давая другъ другу переходить.

Константинъ Ростовскій тогда еще хотѣлъ послать къ брату для договора о мирѣ; но Владимиръ Смоленскій и Мстиславъ Новгородскій сказали: что посылали шрижды и ничего не успѣли, нынѣ уже времени нѣтъ; но положась на волю Божію, надлежитъ приступить ближе, и построили полки тако: на лѣвомъ крылѣ спалъ Владимиръ Рюриковичъ со Смоляны, подлѣ онаго Мстиславъ Мстиславичъ съ Новгородцы

городцы прошиву Юрія, подлѣ онаго
 Всеволодѣ Мстиславичѣ со Псковичи;
 а на правѣ прошиву меньшихъ брашій
 самѣ Констаншинѣ Всеволодовичѣ съ
 Ростовцы и Бѣлозерцы; и такѣ по-
 шли въ верхѣ попока шого, чѣтобѣ
 шамо перейти, и уже спали сходимь-
 ся. День былѣ шогда солнечный и
 жаркій, вострубили къ бою во всѣхъ
 полкахѣ, и били въ бубны; но вскорѣ
 нашелѣ облакѣ шемный, буря сильная,
 громѣ и молнїя, такѣ чѣто полки при-
 нуждены были остановишься, и споя-
 ли всю ночь не имѣя къ сраженїю
 удобности, великаго ради дождя и
 бури. Тогда Констаншинѣ Ростовскїй
 учинилѣ совѣшѣ со Князи и бояры,
 предлагалѣ паки послашь къ Юрїю Вла-
 димирскому говоришь о мирѣ; но раз-
 судили, чѣто получивѣ шоликїя отка-
 зы, паки посылашь, имѣшь можешѣ
 видѣ, якобы просяшѣ мира, шакожѣ
 и ошступишь не совѣшовали и по-
 чинали оное за безчестно; но поло-
 жили подѣ другимѣ предлогомѣ по-
 слашь въ непрїательскїй станѣ, дабы
 спознашь расположенїе Юрїево; и для
 шого послали къ нему говоришь: „чѣтобѣ
 „Юрїй

„Юрій Владимирской или имъ далъ
 „свободной переходъ, или бы самъ пере-
 „шелъ, а они ошступяшъ къ Липи-
 „цамъ, и возбраняшъ ему перехода не
 „будушъ.„ И велѣли посланнымъ усмо-
 шря наклонность, напомнишь о мирѣ;
 но Юрій Владимирской сказалъ послан-
 ному: „я къ нимъ до времени удобна-
 „го мнѣ не пойду, и ихъ не пушу; о
 „мирѣ же еще не думаю, и посмѣявся
 „сказалъ: Князи сїи шли шакъ далеко
 „чрезъ земли и рѣки, и пришедъ къ
 „сему попоку малому, для чего не
 „хомяшъ перейши?„ На упрїе рано
 Апрѣля 19 дня посланные возврапи-
 лись и пересказали ошвѣшъ Юріевъ;
 и какъ шало разсвѣшашъ, Князи вы-
 бравъ молодыхъ людей и послали ихъ
 прошиву полка Ярослава, и день оный
 былъ весьма студенъ и дождь даже
 до вечера.

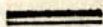
Тогда Констаншинъ Ростовскій учи-
 нилъ совѣшъ, и положили, обошедъ
 Тугенъ далѣе ишши ко Владимиру на
 Клязьмѣ, и устроясь пошли съ горы.
 Юріевы полки видя шо, шакожъ по-
 шли съ горы на долъ прошиву онымъ.
 Въ шо время пришелъ Владимиръ
 Псков-

Псковскій изв Ростова съ Бѣлозерцы и другими полки, и согласились ишши на Юрія Владимирскаго, и потчасъ устроя полки, Коншаншинъ Ростовскій поѣхалъ по всѣмъ полкамъ увѣщевать ихъ къ храбрости, и при томъ говорилъ: естли который Князь упадетъ или взятъ будетъ, чпобъ никто не дерзнулъ на него руку поднятъ; но жива бы сохранили и цѣла къ нему привели. И пошла перво пѣхоша съ Воеводою Новгородскимъ Иворемъ чрезъ ровъ, и Владимиръ Рюриковичъ со полки Смоленскими, и споткнулся конь подъ Иворемъ; а пѣхоша не осщановясь и не ждавъ Воеводы, пошли прямо съ сѣкирами и съ сулицами на пѣхошу Ярославлю; но понеже имъ шрудно было на гору идучи бишься; шого ради пѣхоша Новгородская принуждена была отступитъ; а Владимиръ Рюриковичъ со Смольяны присупилъ сильно, Иворъ приспѣвъ къ своей пѣхошѣ, устроилъ паки ее и нападъ на полки Ярославли и Юріевы.

Мстиславъ Новгородскій со Владимиромъ Псковскимъ, видя пѣхошу свою
вѣ

въ бою, пошли съ конницею; а Констаншинъ Росповскій храбро наступилъ на полки меньшихъ брашій, и единъ предъ другимъ спарался свое искусство и смѣлость изъявить и неприятели побѣдиль. Тупъ слышно было ломаніе копей, топотъ конскій, крикъ, шумъ и сненаніе, за копорымъ уже повелѣній воеводъ не слышно было, а отъ великой пыли не можно было видѣть предъ собою. И шакъ продолжался бой на одномъ мѣстѣ нѣсколько часовъ; Констаншинъ Росповскій вѣхавъ въ полки меньшихъ своихъ брашій и Муромскихъ, оные раздѣлилъ и сбивъ съ мѣста, поворошилъ на Суздальцевъ. Мстиславъ Новгородскій три раза вѣхалъ въ полки Юрьевы, имѣя въ рукѣ сѣкиру со снуромъ; но едва самъ не погибъ, ибо встрѣтилъ его Александръ Поповичъ мужъ вельми сильный, шотъ хотѣлъ Мстислава ударить своимъ мечемъ; но Мстиславъ сказалъ ему: „Азъ есмь Князь Мстиславъ,“ Александръ же ошвѣщствовалъ ему: „Княже! не швое есть дѣло бишься, но управляешь полки.“ И шако Мстиславъ ошвѣхалъ безъ вреда,

да, и спавъ за полкомъ, помогая своимъ, гдѣ было пошребно, и не допушалъ оныхъ отступать.

На конецъ полки Юрїевы и Ярославли были побѣждены. Юрїй самъ съ братьями уѣхалъ во Владимиръ на Клязьмѣ. Сей бой начался Апрѣля 21 дня въ чешвершокъ въшорыя седмицы по Пасхѣ по ушру рано, окончился по полудню.

По окончанїи боя Констаншинъ Ростовскій, Владимиръ Смоленскій, Мстиславъ Новгородскій и прочіе съѣхались и воздали Господу Богу благодареніе, и велѣли немедлѣнно раненыхъ призрѣть, а мертвыхъ погребсти; и на шомъ бою побито Юрїевыхъ и его братьей 17250. Ростовцевъ же, Смолянъ, Новгородцевъ и Псковичъ 2550.

Писатели сказываютъ, что Констаншинъ Всеволодовичъ Ростовскій вельми сожалѣлъ о пошерѣ шоликихъ людей упрямствомъ и неправдою братьей его, ошъ коихъ никакими переговорами не могъ отвести.

Юрїй Всеволодовичъ Владимирскій прїѣхавъ во Владимиръ на Клязьмѣ, хошѣлъ

хотѣлъ укрѣпиться; но войска у него сполько, чемъ оборонишь градъ, не было.

Ярославъ же Всеволодовичъ поѣхалъ въ Переславль.

Апрѣля 22 Констаншинъ росповскій со Владимиромъ Смоленскимъ, Мстиславомъ Новгородскимъ и Владимиромъ Псковскимъ, пошелъ ко Владимиру на Клязьмѣ, и 24 рано осупилъ градъ. Въ шу ночь учинилъ въ городъ пожаръ; Новгородцы хотѣли ийти на присупъ; но Констаншинъ ко граду ийти не велѣлъ, а къ Юрїю послалъ, чтобъ вышелъ изъ града; Юрїй просилъ при дни на размышленіе. 25 Апрѣля паки учинилъ въ городъ пожаръ, и хотѣли Смольяне ийти на присупъ; но Владимиръ Рюриковичъ ихъ не пустилъ; и того же дня Юрїй Всеволодовичъ прислалъ ко Владимиру Рюриковичу Смоленскому и ко Мстиславу Мстиславичу Новгородскому просить, дабы домогались о свободѣ его, объявляя, что онъ сей день изъ города выдетъ, естли его свободно ошпустяшъ; они же о томъ объявили Констаншину Всеволодовичу

Ро-

Ростовскому, и онъ призвавъ присланныхъ, сказалъ имъ: „скажише бращу „Юрїю, что я не хочу, дабы волосъ „сѣ головы его погибъ; и еспѣли онъ „хочешъ мирисься и любовь имѣшь; „шо я первѣе ему рошу дамъ.“

Писатели сказывающъ, что сіе слыша Юрїй успыдился, видя незлобіе и любовь старѣйшаго своего брата Константина. На утро 26, вышелъ изъ града съ бращіями Святославомъ и Иваномъ, и пришелъ ко Владимиру Смоленскому, гдѣ былъ и Мстиславъ Новгородскій, и просилъ ихъ, чшобъ домогательствомъ своимъ доставили ему удѣлъ; и оныя Князи послали Константину Ростовскому извѣстіе о пришествїи Юрїя и о его прозѣбѣ; Константинъ же Всеволодовичъ Ростовскій послалъ имъ сказать, что онъ въ дачѣ удѣла Юрїю полагается на ихъ разсужденіе, и что они положатъ, онъ спорить не будетъ; тогда Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій и Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій положили, Константину оставить владѣніе Ростова и Владимира съ городами и областями; а Юрїю назначили

Ради-

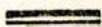

радиловъ Городецъ съ принадлежащими по Волгѣ, и дали Юрію насады и лоды; и по ушверженіи ропкою того мирнаго договора, Юрій поплылъ на низъ по Волгѣ со Княгинею и дѣшми и со Епископомъ Симономъ; а Конспаншинъ Росшовскій вшелъ во Владимиръ на Клязьмѣ, гдѣ вспрѣченъ былъ по обычаю. Въ тотъ же день Конспаншинъ учинилъ Великій пиръ, звалъ всѣхъ Князей, воеводъ и вельможъ и попчивалъ ихъ со всякимъ довольствомъ и одарилъ всѣхъ, и Владимирцамъ виннымъ объявилъ прощеніе.

Ярославъ же Всеволодовичъ укрѣпился въ Переславлѣ.

Конспаншинъ Всеволодовичъ со Владимиромъ Смоленскимъ, Мстиславомъ Новгородскимъ и прочими Князи 28 дня пошли къ Переславлю.

Ярославъ Всеволодовичъ увѣдавъ о томъ, прислалъ къ брашу своему Конспаншину о мирѣ говорить; Конспаншинъ же обнадежилъ Ярослава учинишь миръ, и 1 числа Маія пришелъ къ Переславлю, а 3 Маія во вторникъ чепвершыя седмицы по Пасхѣ,

выѣхалъ Ярославъ изъ Града, и при-
 шелъ прямо къ брату, поклонясь про-
 силъ его о прощеніи, и чшобъ не до-
 пустилъ пещю его обидѣшь. Кон-
 стантинъ Всеволодовичъ видя прошеніе
 брата своего, сказалъ ему: „что ешь-
 „ли хочешъ жить честно Княжески;
 „шо онъ его не лишитъ ничего, и бу-
 „дешъ его! имѣшь яко брата въ люб-
 „ви и почтеніи.,, Тогда Ярославъ съ-
 кляшвою обѣщался бышь въ послуша-
 ніи брата своего старшаго Константи-
 на, и обнялись со слезами и цѣлова-
 лись, по шомъ пошли вмѣстѣ ко Вла-
 димиру Рюриковичу Смоленскому, ку-
 да призвали и Мстислава Мстиславича
 Новгородскаго, и онаго склоняли къ
 миру; Ярославъ отрекся отъ Торжка
 и Новоторжцевъ, Новгородцовъ и Смо-
 льянъ задержанныхъ имъ отпустилъ.
 Мстиславъ шребовалъ, чшобъ дочь его,
 супруга Ярослава, къ нему возвраще-
 на была, сказалъ Ярославу: „Не до-
 „стоитъ тебѣ Княжескую дочь женою
 „имѣть, понеже ты не шокмо забылъ
 „къ ней въ церквѣ данное при бракѣ
 „обѣщаніе, имѣлъ ея не яко жену; но
 „яко рабыню, да сверхъ шого дозво-
 „ляешъ

„ляешѣ наложницамѣ ея ругашься.“ И Ярославъ принужденъ былъ жену опустити къ шестю и учиня миръ, Князи пошли каждый въ свое владѣніе. (*)

Того же года Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій построилъ въ Ростовѣ церковь каменную Свяаго Спаса.

Въ томъ же году Романъ Глѣбовичъ Рязанскій скончался, и вскорѣ по томъ Глѣбъ Владимировичъ Рязанскій съ братомъ своимъ Константиномъ Владимировичемъ съѣхались на Иканды съ братомъ Изяславомъ Владимировичемъ, и были шумъ Князи Рязанскіе, Киръ Михаилъ Всеволодовичъ, Романъ и Ростиславъ Святославичи, Глѣбъ и Романъ Игоревичи, и стали всѣ веселишья и посреди веселія учинилось между ими несогласіе, шумъ и драка, въ коей убишы были шесть Князей,

Д 2

а

(*) Ярославъ Всеволодовичъ Переславскій женою былъ трижды, 1) На дочерѣ Князя Полоцкаго Бориса. 2) Мстислава дочь Новгородскаго. 3) дочь Игоря Рязанскаго.

а оспались живы Глѣбѣ да Констаншинѣ Владимировичи; они же опасаясь поношенія и мщенія опѣ Игоря Игоревича и другихъ Князей по злослучаю шакому , бѣжали въ Половцы со всѣми ихъ домы. Сіе учинилося Іулія 20.

Мстиславѣ Мстиславичѣ возвращаясь въ Новгородъ , не долго медля , поѣхалъ изъ Новграда въ Кіевъ , чшобѣ со Мстиславомѣ Романовичемѣ совѣшовашь и спарашься Галичѣ опѣ ушѣсненія избавишь , въ Новгородѣ же оставилъ Княгиню свою и сына Василія.

Въ 1217 году Констаншинѣ Всеволодовичѣ росповскій послалъ въ Городецъ зваши брата своего Юрія Всеволодовича къ себѣ и съ Княгинею , и какъ пришелъ , договорились ; Юрію имѣшь нынѣ Суздаль , а по смерти Констаншина Владимирѣ на Клязьмѣ ; а по смерти Юрія , Владимирѣ на Клязьмѣ ошдашь старшему сыну Констаншина.

Мстиславѣ Мстиславичѣ Новгородскій пришедъ въ Кіевъ , условился со Мстиславомѣ Романовичемѣ послать Посла въ Галичѣ , и послали Коломану Вен-

Венгерскому говоришь : „чтобъ Галичанамъ ушѣсненія вѣвѣрѣ не чинилъ, и духовныхъ Римскаго исповѣданія выслалъ; а самъ по обѣщанію своему Греко-Россійской законъ принялъ.„ Въ случаѣ же неисполненія, велѣли сказать : „что нарушеніе обѣщанія и ушѣсненія единовѣрныхъ, Князи Рускіе терпѣть ему не будутъ.„ Коломанъ же отъ принятія закона отрекся, а о приѣсненіи Галичанъ, поставилъ вѣ клевету; но Посолъ уличалъ Венгровъ изгнаніемъ Рускаго Епископа и ошнѣтѣемъ церквей; но удовольствія не получа, возвратился вѣ Кіевъ, а Мстиславъ Мстиславичъ къ Новуграду.

Въ томъ же году явились Нѣмцы вѣ Чудской земли, и спали Чудь и Ливву посылашь на предѣлы Новгородскіе и Псковскіе: Ливва же пришли на Шелону; тогда же прѣѣхалъ вѣ Новгородъ Князь Владимиръ Мстиславичъ за своими нуждами. Новгородцы же ходили на Ливву, но недогнавъ ихъ возвратились; и паки собравъ войски, съ оными ошправили Князя Владимира Мстиславича вѣ Ливонію къ городу Медвѣжей головѣ. Ливонцы пришедъ

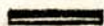
ко Владимиру, просили, чтобъ имъ далъ время собрать дань; но услыша, что Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы идушъ на него, пошелъ прошиву ихъ и побѣдилъ Ливы, Чудь и Нѣмцы, и возвратился въ Новгородъ, въ самое то время, какъ Мстиславъ Мстиславичъ пришелъ изъ Кіева въ Новгородъ.

Въ сіе время случилось въ Полоцкой земли слѣдующее:

Писатели сказываютъ, что Князь Борисъ Давыдовичъ Полоцкой былъ челоуѣкъ добрый, милосливый ко всѣмъ; но слабой. Онъ имѣлъ во второмъ бракѣ Свяшохну, дочь Князя Кажимира Поморянскаго, которую Князь Борисъ для ея ума и красоты любилъ сильно. Съ нею пришло въ Полоцкъ много дворянъ и иныхъ служилыхъ Поморянъ; она отреклася вѣры Римской и приняла законъ Греко-Россійской. По томъ родила она сына, котораго отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ. У Князя Бориса были два сына отъ первой его супруги, Василько и Вячеславъ, котораго называли Вячко, которые въ Полоцкѣ всѣ-

ми любимы были; но окружающіе ихъ, со Поморяны жили въ несогласіи, ибо Полочане и Поморяне другъ другу завидовали. Поморяне же всѣ были въры Римскія, и нравомъ, воспишаніемъ и обычаями разнствовали со Полоцкими. Князи, сыновья Князя Бориса, и Княгиня его, вступались въ ссоры и несогласія окружающихъ ихъ, всякъ за своихъ; Князь же Борисъ гнѣвался и оправдалъ по временамъ сыновей или супругу свою, и жилъ въ непрерывномъ безпокойствіи между ними.

По томъ сыскались люди, кои совѣщовали Князьямъ Васильку и Вячеславу Борисовичамъ проситься у ошца своего на удѣлы и жить тамо въ покоѣ. Василько и Вячеславъ посовѣщовавъ о семъ со вельможами, иныя при совѣщовали, другіе ошсовѣщовали имъ на то пошупишь; Князи же рѣшились у ошца просить себѣ въ удѣлъ Двинскую Обласнь. Съ начала ошець не согласился на прозьбу сыновей своихъ; но на послѣдокъ ошпустилъ одаря ихъ, равномѣрно учинила и мачиха. Василько и Вячеславъ пришедъ на Двину, съ радостію тамо были приняшы;

Вячеславъ же отшуда поѣхалъ во Псковъ, просишь помощи прошиву Липвы, которая Обласъ Двинскую обеспокоивали. По томъ Вячеславъ въ походъ прошиву Ливонскихъ рыцарей убишъ былъ; а въ Полоцкѣ безпорядки и ссоры Поморянъ съ Полочанъ дошли до драки, въ коей и народъ Полоцкой вмѣшался, и многіе бояры обоюдныхъ споронъ и самая Княгиня Святохна убиша была.

Въ 1218 году, Князь Владимиръ Всеволодовичъ Переяславской вышелъ изъ Половецкаго плѣна, пришелъ къ братьямъ.

Въ томъ же году Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій заложилъ во Владимирѣ на поржищѣ церковь каменную Воздвиженіе Святаго креста Маія 6.

Въ началъ зимы Константинъ Всеволодовичъ спалъ болѣнъ вельми, велѣлъ созвать всѣхъ бояръ и знашнѣйшихъ людей изъ градовъ: Ростова, Ярославля, Бѣла озера и прочихъ; и какъ съѣхались, призвалъ всѣхъ къ себѣ, и обоихъ сыновъ своихъ: Васи-
лія

лѣя и Всеволода, бывшихъ еще во младенчествѣ и говорилъ имъ: „что онѣ
 „довольно спозналъ, что въ мирѣ все
 „естъ суеша и мимо пекущее. Что
 „Князи хощя велики въ челоуѣцѣхъ,
 „и многіе изъ нихъ мнѣшъ, яко бы ни
 „на что иное, какъ токмо для ихъ
 „веселія и довольствія имъ земли по-
 „ручены; и для того они о расправѣ
 „и управленіи, для котораго они по-
 „спавлены, не прилѣжашъ и не мы-
 „сляшъ. Но по его мыслямъ, Княжая
 „жизнь есть шяжчайшая должностъ,
 „понеже ему не о себѣ единомъ, но о
 „всѣхъ всякъ часъ мыслишь и попече-
 „ніе имѣшь должно, иныхъ исправляшь,
 „другихъ наставляшь, понуждашь, пра-
 „во судишь, непомощнымъ помогаешь,
 „войска устроишь не токмо надле-
 „житъ; но посреди шаковыхъ шрудовъ
 „не рѣдко незнающіе охудаютъ по-
 „ступки Княжіе, доброе не понимая,
 „обращаютъ и вмѣняютъ въ неиспо-
 „вое, шребуютъ же часто невозмож-
 „наго и не надлежащаго всякой по сво-
 „ему смыслу или прихотѣ, что онѣ
 „всегда сносилъ шерпѣливо, понеже
 „зналъ, что поступалъ законно и по

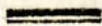
„лучшему своему смыслу, что со бра-
 „пціями воевалъ прошиву желанія сво-
 „его и удѣлилъ ихъ колико могъ, для
 „общаго покоя, лучше, что онъ оп-
 „ходя онъ сего свѣща, сыновей своихъ
 „младенцовъ поручаешъ въ началъ Го-
 „споду Богу, по помъ брашу своему
 „Князю Юрію Всеволодовичу, прося
 „его, да насшавишъ ихъ на всякое
 „добро, удерживая онъ зла, паче же
 „онъ гнѣва, гордости, скупости и
 „иныхъ пороковъ.“

Василію же Конспаншиновичу далъ
 Ростовъ, Коспному и Галичь Сѣвер-
 ной. Всеволоду Конспаншиновичу далъ
 Ярославъ и Угличе поле; малому же
 сыну Владимиру, кошораго мамка на
 рукахъ держала, велѣлъ дашь, когда
 выросшешъ, Бѣло-Озеро.

Вельможи и бояре не могли онъ
 слезъ и рыданія онвѣчашъ ему, поне-
 же всѣ о немъ чистосердечно сожалѣ-
 ли, почиая его яко опца, духовные
 яко учителя благочестія, убогіе яко
 кормителя, и всѣ яко праведнаго и
 нелицемѣрнаго судію. Онъ приходя-
 щихъ словами улаждалъ, печальныхъ
 ушѣ-

ушѣшалъ, заблуждшихъ на путь правый наставлялъ, невѣдущихъ закону Божию поучалъ, милосшивъ былъ ко всѣмъ, словомъ никого не оскорблялъ, самъ радовался, когда случай имѣлъ милость кому учинить; сего ради мудрымъ нареченъ былъ. И раздѣливъ при себѣ все имѣніе свое между дѣтьми, домъ свой и книги ошдалъ въ училище; Февраля 2 дня въ пятокъ преставился великій Князь Констаншинъ Всеволодовичъ Рословскій, былъ послѣ отца на княженіи пять лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 32.

Писатели сказываютъ, что Констаншинъ Всеволодовичъ охотникъ былъ къ чтенію книгъ, и наученъ былъ многимъ наукамъ, и имѣлъ при себѣ людей ученыхъ, многія древнія книги греческія цѣною высокою покупалъ, и велѣлъ переводить на руской языкъ, также дѣла прежнихъ Князей собралъ и самъ писалъ и другіе съ нимъ трудились, однихъ греческихъ книгъ онъ имѣлъ болѣе 1000. По кончинѣ его, Княгиня супруга его Агафія Мстиславишна, проводя шѣло его, не заходя въ домъ, въ монастырѣ Успе-

Успенія Свяшья Богородицы постриглась.

По кончинѣ Конспаншина Всеволодовича, брата его Юрій Всеволодовичъ принялъ престолъ его, и сыновцовъ своихъ, дѣшей Конспаншина Всеволодовича, Василія, Всеволода и Владимира Конспаншиновичей содержалъ съ великою любовію и яко дѣшей своихъ въ своемъ домѣ до полугода, по томъ оппустилъ ихъ въ росновъ и проводишь ихъ велѣлъ сыну своему и боярамъ, почасу посылалъ бояръ надзирать въ ихъ ученіи и содержаніи, и самъ желалъ вѣдать о нихъ завсегда.

Марша 3 того же года преставися въ Туровѣ росниславъ Рюриковичъ, сынъ Великаго Князя Рюрика росниславича, зящъ Великаго Князя Всеволода Юріевича.

Въ томъ же году Декабря 12 преставися Конспаншинъ Давыдовичъ, внукъ роснислава Мсниславича.

Въ 1219 году Мсниславъ Мсниславичъ Новгородскій, оставя въ Новѣгородѣ сына своего Свяшослава, выѣхалъ изъ Навагорода и согласься съ
братани-

брашаничемъ своимъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ и со Василькомъ Борисовичемъ Полоцкимъ, пошли къ Галичу, и какъ Владимиръ Рюриковичь со Мспиславомъ Мспиславичемъ пришли близъ Галича, тогда Королевичъ Коломанъ вышелъ прошиву ихъ со всѣми войски, и учинился между ими бой, кошорой продолжился до ночи, и тогда Королевичъ опошелъ назадъ къ Галичу, и опшуда съ Венграми пошелъ въ Венгры, Мспиславъ Мспиславичь вошелъ въ Галичь, и опъ Владыкъ Галицкихъ злапою короною вѣнчанъ; а Владимиръ Рюриковичь Смоленской и Василько Борисовичь Полоцкй спали въ области Галицкой; но по прошествїи прехъ мѣсяцовъ Король Венгерской послалъ со Коломаномъ войско Венгерское, къ кошорому соединилось и войско Польское, кошорые пошли къ Галичу.

Мспиславъ Мспиславичь видя, что удержаться трудно, оставя Галичь пошелъ ко Владимиру Рюриковичу и съ нимъ возвратился въ Смоленскъ, а Королевичъ паки вошелъ въ Галичь, и было Галичанамъ сяжчае прежняго.

Въ шоже время Болгары собравъ войско, пошли Камою въ верхъ на Югровъ, и былъ между ими бой, и Болгары поворошя взяли Градъ ихъ лестію.

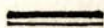
Въ шоже время Рязанскіе Князи Глѣбъ и Владимиръ пришли со нанятыми Половцами на Обласць Рязанскую; Князь Юрій Игоревичъ вскорѣ собравъ войски, пошелъ съ брательникомъ прошиву ихъ, и догнавъ ихъ въ верху Прони рѣки, побѣдилъ и прогналъ паки въ Половцы.

Въ томъ же году Князю Ярославу Всеволодовичу Переславскому родился сынъ, и нарекли его во Ошцово имя Феодоръ.

Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій пришедъ въ Кіевъ, послалъ по сына своего старшаго Святослава; а на мѣсто его въ Новградъ послалъ меньшаго своего сына Всеволода. Тогда Нѣмцы изъ Ливоніи прислали Пословъ въ Новградъ просить о мирѣ и свободѣ плѣнныхъ, между кошорыми былъ и братъ Бискупа ихъ Римскаго, Графъ Лауенбургскій. Оные Послы называли себя

себя слугами Божіими и рыцарями вольными; Новгородцы же требовали съ нихъ дани по прежнему; но Послы предсавляли, что они Ливонію войною взяли, и Новгородцы имъ во всемъ ошказали, и спали на войну въ Ливонію гошовишься; но рыцари упредили Новгородцевъ и собранныхъ Эспландцовъ покорили.

Въ 1220 году, Великій Князь Юрій Всеволодовичъ послалъ брата своего Свяшослава со всѣми войски на Болгарь, и Ярославъ Всеволодовичъ Переславскій послалъ воеводу своего, шакожъ и Василько Констаншиновичъ Росшовскій послалъ воеводу съ Росшовцы и Усшюжены Желѣзопольскіе; а Князь Давыдъ Муромскій послалъ сына своего Свяшослава и Юрія сына Олга, съѣхались на Волгѣ на устїи Оки, и пошли внизъ въ насадахъ и лодїяхъ, и прошедъ малые города дошли прошиву Ашлю ниже Камы верспахъ въ семи, шущъ вышли изъ лодей на берегъ, Князь Болгарскій немедлѣнно вышупилъ прошиву ихъ съ великимъ войскомъ. Свяшославъ же устроилъ полки своя, на правѣ Росшовцы, а на лѣвѣ

лѣвѣ Устюжене и Переславскіе полки, самъ Святославъ спалъ съ Муромскими и со Владимирцы въ срединѣ, а единъ полкъ оставили у людей, и пошли на гору къ дѣсу; и какъ скоро на поле выступили, встрѣпили ихъ Болгары съ конницею и пѣхошою въ превосходной силѣ; но Святославъ пошелъ на нихъ съ поспѣшеніемъ. Болгары пушя по стрѣлѣ, побѣжали къ Городу, гдѣ затворились; Святославъ оступя Градъ, учинилъ приступъ; Болгары же изъ за оплота сквозь тынъ билися, и ѣздя по валу на конѣхъ чрезъ тынъ изъ лукъ стрѣляли. Князь Святославъ Всеволодовичъ разсудя, что шрудно въ одномъ мѣстѣ одолѣшь, велѣлъ на три мѣста приступать къ городу, пославъ на передъ пѣхошу съ секирами и огнемъ, а за ними стрѣлцовъ, копейщиковъ со стрѣлами и самострѣлы мечущіе камень и огонь, и былъ бой великій, дондеже прорубили на дву мѣстахъ тынъ, и прокопавъ валъ взошли на оный. Святославъ и прочіе Князи всюду ѣздя, своихъ ободряли, и хошя крѣпость взяша была, но для жара и дыма ипши
внупръ

внутрь было не удобно: и для того
 свели людей съ прочихъ мѣстѣ, заве-
 ли ихъ по вѣпру, гдѣ Муромскій
 Князь приснувъ имѣлъ, и совокупно
 со оными пошедъ ко вратамъ, шныъ
 подсѣкли и оплошъ проломивъ, снѣ-
 ну деревянную сожгли и вошли въ
 городъ. Сіе учинилось Іунія 15 дня.
 Князь Болгарскій видя, что оборонить
 не можно, ушелъ изъ града съ вой-
 скомъ. Свяшославъ взявъ градъ воз-
 вращился, пошелъ вверхъ по Волгѣ,
 имѣя много ратныхъ. Болгары увѣ-
 дѣвъ о томъ, собравшись множествомъ
 пришли къ насадамъ Рускимъ; но увидя
 что Свяшославъ Всеволодовичъ спалъ
 усроивашься къ бою, опстунили.
 Свяшославъ минувъ Болгарскіе насады,
 остановился на устїи Камы, и видя
 Свяшославъ, что Болгары на него не
 идушъ, пошелъ далѣе вверхъ по Вол-
 гѣ, а опшуда ко Владимиру на Клязь-
 мѣ, гдѣ не доходя встрѣшилъ его
 братъ Великій Князь Юрій Всево-
 лодовичъ со многими бояры у Бого-
 любска, и воздалъ Свяшославу и Му-
 ромскимъ Князьамъ и Воеводамъ и все-
 му войску честь и хвалы, и учиня
 Часть XIV. Е пирь

пиры чрезъ три дни, отпустилъ ихъ въ дома.

Святославъ Всеволодовичъ пришедъ во градъ свой Юрїевъ, началъ строити церковь Святаго Георгія каменную.

Юрїй Всеволодовичъ хотѣлъ на весну самъ итти съ войски на Болгары; но Болгары прислали пословъ съ переговорами о мирѣ; Юрїй Всеволодовичъ требовалъ отъ нихъ ежегодной дани; на что Болгары не соглашались. И такъ Послы возвратились не учиня ничего. Тогда Юрїй Всеволодовичъ при вскрытїи льда, послалъ Князя Василія Константиновича съ ростовцами въ Городецъ, а самъ пошелъ на Оку, шупъ пришли къ нему Послы Болгарскіе съ тѣми же предложенїями; но получили отъ Юрїя Всеволодовича равной отвѣтъ. По томъ Великій Князь Юрїй соединился со Княземъ Василіемъ Константиновичемъ у Городца; тогда пришло прешичное посольство отъ Болгары со многими дарами и преизящными вещьми, и Великій Князь Юрїй Всеволодовичъ учинилъ съ ними миръ на прежнихъ договорахъ, каковы учинены были при Ошцѣ его, и взявъ отъ

отъ нихъ ропу, послалъ въ Болгары своихъ Пословъ привести Князей Болгарскихъ къ ропѣ, а самъ возвратился во Владимиръ на Клязьмѣ.

Того же году Великій Князь Мстиславъ Романовичъ Кіевскій съ брашаничемъ своимъ Мстиславомъ Мстиславичемъ Новгородскимъ и другими Князи, собравъ войска пошли къ Галичу; а Королевичъ Венгерскій укрѣпился въ Галичѣ. Рускіе Князи пришедъ къ Галичу и видя, что градъ доставать трудно, пошли по Области и много людей наипаче Венгровъ въ плѣнъ побрали, возвратились.

Въ то же время Новгородцы съ Княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ пошли въ Ливонію къ Першову отправа предъ собою разбѣзды немалые, а Нѣмецкіе Кавалеры собравъ Лишву и Либъ, шли прошиву ихъ и со разбѣздами разные бои имѣли; когда же полки Новгородскіе приспѣли, тогда Рускіе войски спали одолѣвань, и градъ взяли и дань собравъ отъ земли, со многимъ плѣномъ возвратились.

Въ 1221 году Генваря 20 дня преставися въ Рословѣ Великая Княгиня

Инока Агаѣя Мстиславишна , супруга Великаго Князя Константина Всеволодовича , и погребена въ Ростовѣ въ церкви Святыя Богородицы.

Всеволодъ Мстиславичъ изъ Новграда ѣздилъ въ Смоленскъ къ Отцу своему , кошорый возвратился изъ похода на Галичь , изъ Смоленска поѣхалъ къ Торжку , и отшуда въ Новгородъ , гдѣ судить велѣлъ Посадника Твердислава , и когда для того велѣлъ званить на вече на Ярославль дворъ , тогда на вече народъ сошлся со оружіемъ со всѣхъ пяти концовъ ; торговый конецъ , Плошничій конецъ , Людинъ конецъ , Славянскій конецъ , и Нѣмецкій конецъ , каждый со своими бояры , своимъ полкомъ , и Посадника Твердислава больнаго привезли на сняхъ , и былъ шумъ и крикъ великій , иные оправдая , а другіе обвиняя Посадника . Князь Всеволодъ Мстиславичъ видя , что болѣе Твердислава оправдають и за него стоятъ , послалъ на вече и велѣлъ Посадника освободить , чемъ судъ кончился .

Сентября 7 дня, освящена церковь каменная въ Монастырѣ Рожества Пресвятыя Богородицы въ Рязани.

Тогда же Глѣбъ Рязанскій паки пришелъ съ Половцы, хоша Рязань обладашь; но Игорь Игоревичъ вышедъ побѣдилъ и прогналъ его.

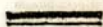
Въ 1222 году, Маія 30 родился Князю Ярославу Всеволодовичу Переславскому сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Александръ.

Въ томъ же году, Новгородцы послали Архіепископа Мишрофана и Посадника Иванька во Владимиръ на Клязьмѣ ко Юрію Всеволодовичу просишь къ себѣ сына его на Княженіе на мѣсто Всеволода Мспиславича, котораго изъ Новаграда принудили ѣхать; и Юрій Всеволодовичъ Владимирскій послалъ въ Новгородъ сына своего Всеволода Юріевича, котораго Новгородцы приняли съ честію, и онъ собравъ войско, пошелъ съ ними въ Ливонію къ Кеси; Ливонцамъ же въ помощь ходили Липвы, и обще съ ними, Новгородцами побѣждены.

Въ тоже время Галичане имѣя отъ Венгровъ въ вѣрѣ утѣшеніе, прислали ко Мспиславу Романовичу двухъ знашныхъ человекъ съ жалобою говорили: что Коломанъ пресупя свое кляшвенное обѣщаніе, вѣру Греческую порицаетъ, церковь соборную въ Латинскую обратилъ, и многихъ бояръ и купцовъ понуждаетъ принять законъ Римскій; и для того Великій Князь созвалъ всѣхъ Князей на совѣшъ въ Кіевѣ, и объявля имъ о томъ, что въ Галичѣ дѣлаешся, шребовалъ отъ нихъ совѣща и помощи. Они же по довольномъ разсужденіи, согласились ишши на Галичъ, и оный свободить отъ утѣсненій, и посадить на Престолъ Галицкій Князя Русскаго, или принудить Коломана выполнитъ его обѣщанія; и начали войско собирать, а межъ шѣмъ Мспиславъ Романовичъ послалъ въ Галичъ Коломану говорить; чшобъ здержалъ свое обѣщаніе, церкви ошпяшья возвратилъ, а поповъ Римскихъ выслалъ изъ Галича; а ешьди на то не согласишся, то приказалъ мирныя грамошы ошдашь и войну объявить.

Коломанъ получа шаковое посольство, послалъ въ Венгры къ Ошцу своему просить помощи: шакожъ и въ Польшу ко Князю Лешку, они же пришли не умедля съ великими войски.

Великій Князь Мстиславъ Романовичъ Кіевскій услыша сіе, пошелъ къ Пересопницѣ съ 50000 и къ шому нанялъ 2500 Половцевъ, шущъ совокупилсь къ нему Князи: Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій, Ростиславъ Давыдовичъ изъ Овруча; Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи съ Туровскими полки и Луцкими, Ярославъ Мстиславичъ Переяславскій, Мстиславъ Свяшославичъ Черниговскій и Данїиль Романовичъ Владимирскій на Волынѣ, всѣхъ Князей было 17. Мстиславъ Мстиславичъ съ братомъ и другими пошелъ въпереди, съ нимъ же нѣсколько Половцевъ, Владимиръ Рюриковичъ и Ростиславъ Давыдовичъ въ правѣ; а Мстиславъ Свяшославичъ Черниговскій съ братією въ лѣвѣ, въ срединѣ шелъ Великій Князь Мстиславъ Романовичъ и съ нимъ Половцы всѣ. И какъ пришли на рѣку Сыреть, шущъ встрѣшили спражу Венгерскую; и Мсти-

славъ Мстиславичъ съ ростиславомъ Давыдовичемъ напалъ на нихъ, побили, плѣнили и прогнали оную, плѣнныхъ послали въ Луцкъ, обозы остановили въ Теробовлѣ, кошорой Венгры оставя хотѣли уйти, но рускими переняшы. Великій Князь всю ночь шелъ, чтобъ пришии нечаянно, пока Венгры и Поляки за горою стояшъ, захватя высокія мѣста; а со стороны ихъ болошо великое.

Писашели сказываюшъ, что тогда Великій Князь Мстиславъ Романовичъ созвалъ всѣхъ Князей и Воеводъ, съ которыми распредѣлилъ полки, премѣняя прежде: на правѣ Мстислава Святославича Черниговскаго, на лѣвѣ Мстислава и Ростислава Мстиславичей, на переди Владимира Рюриковича и съ ними младшіе Князи, самъ спалъ въ срединѣ; и пошли къ полкамъ неприятельскимъ, на разсвѣшъ приближились къ неприятелю. Венгры стояли въ броняхъ, аки ледъ блистающеся, на правѣ стоялъ Князь Польскій Лешекъ съ его полками, Король въ срединѣ съ Венгры, а на лѣвѣ Воевода Венгерскій Башоръ съ Галичаны.

Поляки

Поляки приступили къ Мспиславичамъ, и едва оныхъ не збили, Половцы при-спѣвъ, помогали Мспиславичамъ шакъ чшо Поляки принуждены были осшановишься. Въ то же время у Великаго Князя Мспислава Романовича Кіевскаго съ Венгры былъ сильной бой. Мспиславъ Мспиславичъ поручилъ брашу своему Роспиславу удержашъ Поляковъ, самъ поѣхалъ къ Половцамъ, позади для шѣсношы мѣста стоящимъ, и взявъ лучшихъ 2000, и малую часть своихъ надежныхъ, вѣхалъ въ ровъ и обшедъ въ шылъ Полякамъ, не медля на нихъ напалъ. Поляки чая шумъ въ лѣсу силу велику, обратились на Мспислава, а Роспиславъ видя сіе со всѣми полками сильно наступилъ, и смяли Полякъ; шогда взяли главное Польское знамя, и оное держали под-няшо, Поляки же чая шумъ бышь Лешку, приходили къ оному, и взя-шы были, писатели говоряшъ, яко пшицы на приправѣ. Между тѣмъ Венгры Владимира Рюриковича збили, и едва Великій Князь Мспиславъ Ро-мановичъ удержался, когда Мспиславъ Свяшославичъ Черниговскій Галичанъ

збилъ съ мѣста и не гнавъ за ними, поворошилъ въ тылъ Венграмъ, и смяли полки Венгерскіе. Король Коломанъ видя свои войски бѣгущія, уѣхалъ въ Галичь и заперся.

Писатели увѣряютъ, что на семъ бою Венгровъ побито было до 20000, а въ плѣнъ взято 3000. Тутъ же взяты Епископъ Венгерскій и Воевода Башоръ и весь обозъ Венгерскій и Польскій со многими богатствомъ. Поляковъ же 3000 побито, но плѣнено болѣе. Изъ русскихъ убиты Князь Игорь Романовичъ братъ Великаго Князя Мстислава Романовича Кіевскаго: также Князь Святославъ Владимировичъ и болѣе 3000 русскихъ, да Половцевъ до 1000. Многіе же Князи Рускіе были ранены. Самъ Великій Князь Кіевскій пробитъ былъ копіемъ въ ледвѣю, Владимиръ Рюриковичъ двумя стрѣлами уязвленъ и въ ногу копіемъ, Мстиславъ Мстиславичъ двухъ коней лишился, но ошъ раны Богъ избавилъ: шакожде и Воеводы нѣкоторыя знашныя побиты, другіе ранены.

Окончавъ побѣду, Половцевъ послали за Венгры и Поляки, сами Князи Ру-

Рускіе со всѣми полками городѣ Галичѣ осшупили, и стояли 17 дней присшупая ежедневно; и между шѣмѣ перегашили рѣку и у города опняли воду; и вѣ шобѣ же день вѣ городѣ учинился пожарѣ, а полки пошли на присшупѣ. Коломанѣ видя сіе, выслалѣ знашныхѣ мужей сѣ мирными договорами.

Тогда Великій Князь Мсшиславѣ Романовичѣ Кіевскій созвалѣ всѣхѣ Князей, объявилѣ имѣ присланныхѣ опѣ Коломана, и совѣшудя положили опѣвшшвовашѣ первое: Коломану и его Опцу опречся вѣчно опѣ Галича. Вшорое, ему же плашшш за убышки Княземѣ Рускимѣ 150000 гривенѣ, и доколѣ заплашшш, шрешѣе, Коломану бышш и сѣ женою у Великаго Князя Кіевскаго, чешвершое, плѣнныхѣ сѣ обѣ шшороны освободшшш, пшшое, поповѣ Лашино-Римскихѣ, опѣ которыхѣ Галичацамѣ пршшѣсненіе было, опшдашѣ на судѣ Епископу Галицкому; и оное напшсавѣ, сѣ присланными послали, и сѣ ними опшправили своихѣ боярѣ кѣ Коломану, и оной ушшвердя договорѣ ршшою, велѣлѣ вороша опшворшшш. Великій

ликій Князь отрядилъ Мстислава Мстиславича въ городъ, который взялъ Коломана и съ женою, и проводилъ его съ честію къ Великому Князю Кіевскому; и того же дня Коломанъ послалъ въ Венгры къ опцу своему, прося о своемъ окупѣ. Галичь же опданъ былъ за показанную храбрость Князю Мстиславу Мстиславичу. Польскихъ плѣнниковъ опдали Владимиру Рюриковичу, за великое его претерпѣніе; онъ же взялъ за нихъ 2000 гривенъ сребра; и тако всѣ разошлись, каждой въ свое владѣніе; а Половцевъ Великій Князь одаря, оппустилъ чрезъ поля; а Коломана и съ супругою его Саломоніею послалъ съ довольною спражею въ Торческъ, гдѣ пробылъ годъ и два мѣсяца.

Въ томъ же году Князь Смоленскій согласясь съ Ярославомъ Переславскимъ, ходилъ на Полоцкую Обласшь, и взялъ два Города Полоцкихъ Князей Бориса и Глѣба.

Въ 1222 году, Юрій Всеволодовичъ Владимірскій (на Клязьмѣ) послалъ Воеводъ своихъ съ войски, и велѣлъ на успіи,

устїи рѣки Оки построить Новый градъ, гдѣ издавна былъ градъ Болгарскїй, и отъ русскихъ разоренъ.

Въ томъ же году къ Кіеву пришли Послы Венгерскаго Короля, привезли къ Великому Князю Мстиславу Романовичу договоренное серебро и дары, да дружественное письмо о свободѣ сына своего, ушверждая и обнадеживая, что онъ и дѣти его учиненной между ими договоръ въ цѣлости сохранятъ.

Великій Князь Мстиславъ Романовичъ Кіевскїй принявъ Пословъ, какъ надлежитъ, послалъ сына своего въ Торческъ, велѣлъ Коломана проводить до границъ Венгерскихъ съ честїю и всякимъ довольствомъ; а серебро оставя себѣ третью, двѣ доли раздѣлилъ и разослалъ всѣмъ Княземъ бывшимъ съ нимъ у Владимира на Волынѣ, кромѣ Владимира и Мстислава, кои уже получили награду.

Когда Коломанъ прибылъ въ Галичь, тогда Мстиславъ Мстиславичъ принялъ его съ честїю, и отдалъ дочь свою Марїю за Бея брата Коломана.

Въ томъ же году Всеволодъ Мстиславичъ видя неудовольствїе Новгородцовъ

цовъ прошиву себя , уѣхалъ къ отцу своему; а Новгородцы послали къ Великому Князю Юрію Всеволодовичу просишь , есѣли не хочешъ , чтобъ послалъ въ Новгородъ брата своего Ярослава , котораго Новгородцы приняли съ надлежащею честію.

Въ то же время Юрій Всеволодовичъ возобновилъ въ Суздаль церковь Святыя Богородицы.

Въ томъ же году Князь Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій собравъ войска пошелъ съ Новгородцы и Псковичи въ Ливонію къ Колываню , за то , что Нѣмецкіе Кавалеры не велѣли Ливонцамъ дань изъ стари наложенную въ Новградъ плащись , и зборщиковъ Новгородскихъ выгнали.

Въ семъ же году была засуха , отъ чего погорѣли великія лѣса и болоша , и былъ дымъ чрезъ долгое время по всей земли , что много дней солнца и звѣздъ было не видно. Зимой же видна была комета звѣзда , отъ которой лучъ яко хвостъ протягался къ полудни.

Въ томъ же году Василько Константиновичъ Ростовскій , по совѣту
Спрыя

Стрѣя своего Юрія Всеволодовича ,
 ѣздилъ вѣ Кіевѣ къ дѣду Мстиславу
 Романовичу , и былъ принявъ съ че-
 стію и ошшуда возвратился вѣ Ро-
 шовѣ.

Вѣ 1223 году , Нѣмцы съ великимъ
 войскомъ пришедъ , Юріевѣ (Ливонскій)
 оступили и крѣпко добывали ; но Князь
 Вячеславъ Борисовичъ Полоцкій муже-
 ственно оный оборонялъ . Съ нимъ же бы-
 ли бояре Новгородскіе и Псковскіе , и
 храбро ему помогали до шѣхъ поръ ,
 что Нѣмецкіе Кавалеры нашли способъ
 городъ зажечь , и во время шого пожа-
 ра учинили приступъ , гдѣ убишъ Князь
 Вячеславъ Борисовичъ Полоцкій , и мно-
 го Новгородцовъ и Псковичъ .

Тогда же Ѳеодоръ Посадникъ спа-
 рой Русы не обослався вѣ Новградѣ ,
 собравъ людей до 1000 , пошелъ на
 Липву ; но превосходною силою при-
 нужденъ ошходишь лѣсами и вѣ бо-
 лоша возвратишься съ потерею .

Вѣ 1224 году , Князь Ярославъ Все-
 володовичъ возвратился изъ Новагра-
 да вѣ Переславль ; а Новгородцы про-
 сили у Великаго Князя Юрія Всеволо-
 довича сына его Всеволода .

Въ томъ же году Новгородцы собравъ войски, послали оныя въ Ливонію на Нѣмецкихъ Кавалеровъ, хотѣли Юріевъ возвратить; но побиты были и мало ихъ возвратилось.

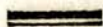
Тогда же Князь Всеволодъ Юріевичъ не долго бывъ въ Новѣградѣ, выѣхалъ изъ онаго и оспался въ Торжку, а ко Опцу своему послалъ о томъ сказать.

Великій Князь Юрій Всеволодовичъ узнавъ о томъ, что сынъ его, по причинѣ Новгородскихъ безпокойствъ, выѣхалъ отсюда, собралъ свои войски и братьевъ и сыновцевъ, пошелъ самъ и съ нимъ Василько Констаншиновичъ Ростовскій, и Шуринъ его Михайла Всеволодовичъ Черниговскій, пришедъ въ Торжекъ, Новгородцы прислали къ нему двухъ знатныхъ бояръ, извиняясь просили, чтобъ Великій Князь прислалъ къ нимъ сына своего, обѣщались содержать его съ честію; но Юрій Всеволодовичъ пренебрегалъ выдачу шестерыхъ безпокойныхъ бояръ Новгородскихъ, которыхъ онъ именовалъ, велѣлъ сказать: что естли оныхъ ему не выдадутъ; чтобъ ожидали его къ
Нову-

Новуграду. Новгородцы не выдали оныхъ и положили защищаться; и для того собрали войски и послали по дорогамъ великія засады, велѣли онымъ укрѣпиться засѣками, около Новагорода поставили остроги; а къ Великому Князю послали съ прозбою, да пощадитъ ихъ; онъ же послалъ съ посланными Тысяцкаго Черниговскаго Романа, велѣлъ Новгородцамъ объявить, чтобъ приняли къ себѣ Шурина его Князя Михайла Всеволодовича Черниговскаго, и заплашили ему убышки съ Торжку 3000, съ Новаграда 7000 новою, а старою 3500 гривенъ сребра, а виновныхъ наказали сами, дабы впредь ни народъ возмущать, ни Князя злорѣчь не дерзали. Новгородцы долго ни на что не соглашались, но наконецъ приняли Князя Михайла съ честію, пресупниковъ дали Тысяцкому наказать, да Юрію Всеволодовичу заплашили убышки сполна; съ чемъ онъ возвратился во Владимиръ на Клязьмѣ.

Въ томъ же году приходили народы до шѣхъ поръ въ Россіи незнаемые, съ восточной Сѣверной Азіи; а

слышно только было предъ шѣмъ многія лѣта, что они на воспокѣ предѣлы и Государства поплѣнили, Ясы, Обезы (Грузіи) и Косоги обладавъ, пришли къ Дону на Половцовъ (Команы).

Писатели сказываютъ, что того народа сущее имя Монгалы и Манжи, какъ донесъ въ Кияяхъ Монгу и Манжурѣ зовущся. Сіи Монгалы до Чингиза перваго ихъ Хана раздѣлились на четыре особыя владѣнія: 1.) Эки Монгалы, или Великіе Монгалы. 2.) Малые, они же и Сумонгалы, или водные, отъ которыхъ собственно имя Ташаръ произошлѣ. 3.) Имяновались Меркашы. 4.) Мешришы. Вождь главный ихъ былъ Тосхусъ Ханъ сынъ Чингизовъ (*) отецъ Башыевъ.

Половцы (Команы) будучи за Дономъ, какъ узнали, что Ташары Волгу перешли, и все тамо повоевавъ идущъ къ

(*) Чингизъ родился въ 1154 году, жилъ 73 года, скончался въ 1227 году; слѣдовательно живъ былъ при нашествіи Ташаръ въ 1224 году.

кѣ Дону. Бывшіе шамо Половецкіе Князи: Данїилъ Кобяковичъ, Юрій Кончаковичъ послали всѣмъ Княземъ до Днѣпра и за Днѣпромъ повѣсшить, чѣтобъ всѣ совокупясь пришли кѣ Дону, и Монгаловъ не пустили; но Князи унищожили силу ихъ, приказали имъ сказать: чѣтобъ они отступили за Донъ и Монгаловъ перепустя въ степи завели; но Ташаре перегнали Половцовъ чрезъ Донъ, перебили ихъ, многихъ захватили въ плѣнъ, прочихъ погнали кѣ морю Черному, гдѣ отъ глада не мало померло.

Тогда Кошакъ Князь Половецкой съ другими Князи пришли въ Рускую землю кѣ валу Половецкому близъ Триполя, а Данїилъ Кобяковичъ и Юрій Кончаковичъ были отъ Ташаръ у Дона нобишы. Кошакъ же оставя у Триполя людей своихъ, поѣхалъ кѣ зящю своему Мспиславу Мспиславичу Галицкому, принесъ ему дары, кони, верблюды, просилъ помощи прошиву Ташаръ, представлялъ: „чѣто сей народъ „нынѣ пришедъ на земли Половецкія, „естъли не удержанъ будешъ помощію „Князей Рускихъ; шо побивъ Полов-

Ж 2

„цевъ

„девъ прїидешъ по помѣ на Русь, и
„шо же учинишь можешъ; и предла-
„галъ соединенными силами дѣйстви-
„вашъ прошиву Монгалы., И послали къ
Великому Князю Мстиславу Романо-
вичу въ Кіевъ о помѣ же просить.
Сей услыша сіе, послалъ ко всѣмъ
Княземъ Рускимъ, Черниговскимъ, Сѣ-
верскимъ: шакожъ и къ Юрію Всево-
лодовичу Владимірскому (на Клязьмѣ)
созывая всѣхъ на свѣздѣ со всѣми ихъ
войски, объявля имъ о нашесшвіи къ
предѣламъ рускимъ великаго и силь-
наго народа, предсшавля имъ, сово-
купленными силами Половцовъ оборо-
нишь, дабы они не поддались Тата-
рамъ, и отъ того Руси шягчяе не
приключилось. На сіе предложеніе всѣ
Князи Рускіе согласились, и обѣщали
по крайней возможности больше вой-
ска собрать, и не умедля прїйти;
но многіе не хощя пашенъ оставишь,
сѣ малыми войски прїшли: какъ шо
Юрій Всеволодовичъ Владимірскій (на
Клязьмѣ) учинилъ, кошорый послалъ
сыновца своего Василька Констаншино-
вича Росшовскаго только сѣ 800 чело-
вѣкъ, и шо еще по усиленной прозьбѣ
Василь-

Васильковой; брата же и сына, Юрій ни единого не послалъ.

Между шѣмъ Великій Князь Мспиславъ Романовичъ Кіевскій сильно прилѣжалъ, чтобъ войска какъ возможно скорѣе и болѣе собрать, дабы Ташаръ до земли Руской не допустишь; но оныхъ внѣ границъ Рускихъ встрѣпишь, и для того съ войскомъ Великій Князь Кіевскій пошелъ самъ, и съ нимъ Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій, Мспиславъ Всеволодовичъ Черниговскій, Мспиславъ Мспиславичъ Галицкій, Данїилъ Романовичъ Владимирскій на Волынѣ, и братъ его Всеволодъ Романовичъ, Михайла Всеволодовичъ съ Новгородцы и другихъ Князей много; пѣхошу Смоленскую и Кіевскую спустили по Днѣпру внизъ до пороговъ; Галицкая же и Волынская пѣхоша плыла на судахъ водою по Днепру; тогда Князь Половецкій Кошакъ принялъ вѣру Христіанскую и крестился.

Князи собрались съ конницею у Заруба, и собрався пошли въ низъ подлѣ Днѣпра; и какъ пришли и оста-

новились прошивъ острова Варяжскаго, тогда прѣехали къ Великому Князю Мстиславу Романовичу Кіевскому. Послы Ташарскіе и говорили: „что Ханъ „ихъ съ Рускими Князи никакой вражды не имѣетъ, а слышишь, что они „хотятъ за Половцы вступаться; о „чемъ сожалѣетъ, ибо имъ отъ него „никакой обиды не сдѣлано; и уговаривали Князей русскихъ оспаться въ „покоѣ, и учинишь съ Ташары миръ, „и Половцовъ къ себѣ не принимай. „Князи услыша сіе, имѣли разсужденіе, приняли Ташарское предшавленіе за прошивное пользѣ своей, говорили: что Ташаре хотятъ ихъ отклонить отъ Половецкаго союза, а покоря Половцовъ тягчайшіе непріятели являшяся; чего ради не приняли предложеніе Пословъ и оныхъ отъ себя не оппустили, и пошли далѣе, и пришедъ къ Олешу, спали у Днѣпра; шумъ пришли къ нимъ Боушы, Гангалы, Выгольцы и Галичане.

Ташары ожидая отповѣди, стояли около Дона; когда дошла до нихъ вѣсть, будто по сѣвѣшу Половцевъ Послы ихъ пѣбишы, чему повѣря прислали

слали другихъ Пословъ съ выговоромъ:
 „для чего шакую обиду имъ учинили,
 „Пословъ ихъ побили; и ешьли не
 „хотяшъ мира, чшобъ шли къ нимъ,
 „и они встрѣшить ихъ гошovy., Сихъ
 Пословъ Великій Князь Мстиславъ ро-
 мановичъ отпустилъ съ тѣмъ, что
 онъ самъ увидясь, о мирѣ говоритъ
 будешъ.

Тогда Великій Князь Кіевскій исчи-
 слилъ всѣ войски, которыхъ съ нимъ
 было: Кіевскихъ, Переяславскихъ, Го-
 роденскихъ, Черныхъ Клобуковъ и
 Поросянъ 22500, со Владимиромъ Рю-
 риковичемъ Смольянъ и Туровцовъ
 13800, съ Княземъ Мстиславомъ Чер-
 ниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да
 Вяпичъ 2000. Со Мстиславомъ Мспи-
 славичемъ Галицкимъ, Галичанъ и Вла-
 димирцовъ съ Волыни, Лучанъ, и По-
 дунайцовъ 23400, и прочіе младшіе
 Князи ошъ девяносто до спа тысячъ,
 какого рускаго войска давно вкупѣ не
 было. Къ шому ожидали Новгород-
 скихъ, Василька Констаншиновича съ
 Ростовцами, да ошъ Юрія Всеволодо-
 вича изъ Бѣлой Русіи: шакъ же и ошъ
 Ж 4 Рязан-

Рязанскихъ и Муромскихъ Князей, и Половцы общали до 50000 собрашь.

Въ то время Князь Мстиславъ Мстислави въ Галицкѣй переправясь чрезъ Днѣпръ съ 10000 конныхъ, пошелъ въ передъ въ поле, и нашедъ стражу Ташарскую, оную побилъ; а Воевода Ташарской Гамябекъ съ ушедшими побѣжалъ въ Курганы половецкіе; а Мстиславъ Мстиславичъ Галицкѣй возвратился ближе къ полкамъ Рускимъ. Половцы же пришли къ Мстиславу. Между тѣмъ Великій Князь Мстиславъ Романовичъ Кіевскій перешелъ за Мстиславомъ Мстиславичемъ Галицкимъ Днѣпръ со всѣми Князи, и пошелъ на низъ подлѣ рѣки, сшали у устья рѣки Хоршицы на берегу Днѣпра, гдѣ стояли Воеводы съ пѣхошою, Юрій Доможировичъ и Держикрай Владиславичъ.

Тогда пришедъ стражи объявили, что Ташары подѣхали смотрѣшь войскъ Рускихъ. Данїилъ Романовичъ Владимірскій на Волинѣ и другіе молодые Князи сѣдши на кони, поскакали видѣть войско Ташарское, которое усмошря, послали сказать Великому

кому Князю, чшобѣ не мѣшкая шелѣ со всѣмѣ войскомѣ прошиву Ташарѣ, думая, что оныя всѣ близко.

Князь Великій Мстиславѣ Романовичѣ со всѣми Князи и войсками рускими осшавя у лодей 1000 человекѣ, пошли каждой Князь со своимѣ полкомѣ. Идучи полями, вскорѣ нашли Ташарѣ, которые учиня малой бой, побѣжали, за которыми рускіе гнавѣ отбили у нихѣ скоша много; осшальные ушли и со скошомѣ взятымѣ у Половцовѣ.

Князи шли за Монгалы (Ташары шоже) чрезѣ степи, и въ 8 день пришли къ рѣкѣ Калкѣ. Тутѣ нашли великую спражу Ташарскую, съ которыми передовыя войски рускія учинили бой, шутѣ убишѣ былѣ Воевода Иванѣ Дмишрѣевичѣ, и другіе два; но Ташары не долго бились пошли прочѣ, а Великій Князь перешедѣ рѣку оную, остановился. Мстиславѣ же Мстиславичѣ Галицкій съ своимѣ передовымѣ полкомѣ пошелѣ за Ташары, и послалѣ въ разѣздѣ Яруна съ Половцы, самѣ шелѣ по малу.

Развѣздѣ вскорѣ увидя великое множество Ташарѣ , возвратился , и повѣстивъ , что Монгалы идушѣ за ними не далеко.

Тогда Мстиславу Мстиславичу Галицкому совѣщавали окружающіе его ближніе Воеводы ошступивъ къ полкамъ Великаго Князя ; писавали говоряшѣ , что онѣ не послушалъ того Совѣща , надѣясь на свою храбрость , и по несогласію со Мстиславомъ Романовичемъ Кіевскимъ , не далъ ему знать о приближеніи Ташарѣ ; но устроилъ полки свои , а Ташары шли за передовыми рускими къ полкамъ прямо. Тогда Мстиславъ Галицкій видя великое множество Ташарѣ , копорыхъ око не могло обозрѣти , понеже всѣ поля покрыли , познавъ свою ошибку , но ошступивъ уже не могъ , послалъ къ Великому Князю съ вѣдомостью , и просилъ , чтобъ шелъ со всѣмъ войскомъ.

Великій Князь Кіевскій не смотря на то , что Мстиславъ Галицкій безъ воли и согласія , его шакъ далеко вѣ передъ зашелъ и не прислалъ къ нему
ска-

сказать, дондеже видѣлъ что отступити опасно, помочи же подасть успѣшь прудно; поспѣшилъ полки устроишь; но молодые Князи не сироясь сшаршихъ, съ малыми людьми своими по скакали ко Мстиславу Галицкому. Сей уже находился Монгалами почти окруженъ, но устроился сколько могъ; Ташары же сильно наступали. Данїилъ Романовичъ Владимирскїй, Князи Семенъ Олговичъ и Василїй Гавриловичъ крѣпко оборонялись, послѣдній проколошъ былъ копїемъ, а первый въ грудь. Сей не смотря на рану оспался въ бою, въ кошоромъ Ташаръ пало множество.

Мстиславъ Ярославичъ Луцкїй видя Данїила, котораго любилъ и на слѣдствїе по себѣ отдавалъ, ранена сильно, наступалъ на Ташаръ: таже Олгъ Князь Сѣверскїй и Ярунъ Половецкїй и другїе Половцы такъ сильно наступали на Монгалы, что уже чаяли вскорѣ преодолѣшь непрїателя, и сіе было такъ, пока Ташары ни съ коего боку заѣхашъ къ полкамъ рускимъ не могли; но Половцы въ запальчивости не осмошрясь идучи за Ташары

Ташары миновали болоша, что увидя Ташары великимъ множествомъ обрѣхавъ Половцевъ побили и погнали; Половцы бѣгуще пришли къ полкамъ Великаго Князя, кои ошъ того разстроились шакъ, что Мстиславъ Романовичъ Кіевскій не успѣлъ паки въ порядокъ привести; Ташары же въ то время сильно наступили на прочихъ Князей, кои храбро бились, и продолжился бой недолго.

Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій біяся со Ташары, ошступашъ началъ, и видя полки Великаго Князя, не могъ къ онымъ присоединиться.

Великій Князь Кіевскій усмотря превосходное число Ташаръ и своихъ изнеможеніе, спалъ ошступашъ къ рѣкѣ Калкѣ, въ чемъ Ташаре весьма препяшествовали. Съ Великимъ Княземъ былъ зящъ его Князь Андрей, да Князь Александръ Дубровицкой, и когда стали на рѣкѣ Калкѣ и усмотря, что мѣсто оное было каменисто, то чрезъ ночь шумъ сдѣлали Городокъ изъ камня и лѣса, въ кошорой бѣгущихъ людей собрали нѣсколько тысячъ. Та-
шаре

шаре пославили около того города Воеводъ Чиркана и Тешкана, кошорые оспуя Городокъ въ осаду держали; а прочіе Ташаре до шрехъ дней гнались за рускими Князи къ Днѣпру. Великій Князь Мспиславъ Романовичъ Кіевскій бился изъ Городка три дни, и видя свое изнеможеніе, послалъ къ Ташарскимъ Княземъ для договора, и особливо къ бывшимъ съ Ташары Бродницамъ, у кошорыхъ былъ Воевода Плоския. Оный обнадежилъ Великаго Князя, что Ташаре всѣхъ на окупъ ошпускашъ, чему повѣря Великій Князь Мспиславъ Романовичъ ошдался плѣннымъ; но Ташаре взявъ крѣпость шу, людей русскихъ всѣхъ побили, а Князей умершвили; Ташары въ битвѣ и гнавшись до Днѣпра много и своихъ людей пошеряли, особливо шущъ, гдѣ Князи или Воеводы храбрые были.

На семъ бою побито Князей русскихъ Свяшославъ Каневскій, Изяславъ Игоревичъ Сѣверскій, Юрій Несвижскій, Свяшославъ Шумскій, Мспиславъ Всеволодовичъ Черниговскій и сынъ его Василько; Тысяцкихъ же и Воеводъ

множество, а войско пропало и убито до 70000.

Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій и съ нимъ Даніилъ Романовичъ прибѣжавъ къ Днѣпру, гдѣ лодыи всѣ стояли, переѣхали и лодыи всѣ порубить велѣли, и тако ошъ всего шого войска малая часть въ Кіевъ возвратилась. Сія несчастная битва случилась Іунія 16 дня въ день пшенишный.

За симъ Ташары гнались до Чернигова и Новгородка-Сѣверскаго.

Василько Констаншиновичъ Ростовскій идучи не успѣлъ съ своимъ полкомъ, остановился у Чернигова; Ташаре свѣдавъ, что у Чернигова войско Русское стоитъ, не смѣли приближиться, и пошли послѣдно обращено къ своимъ.

Василько же Ростовскій возвратился въ Ростовъ, Новгородцы въ Новгородъ.

По сказанію Ташаръ, на семъ бою потеря ихъ простиралась выше 100000 воиновъ и большой сынъ Хана шибъ же убитъ.

Татары видя свою потерю, пошли подлѣ моря и поплѣня Половцевѣ, возвратились за Днѣв кѣ Волгѣ и за горы, и до пришествія Батые ихѣ не слышно было.

Половцы же, кои спаслись, вѣ Русь пришли и крестились вѣ разныхѣ городахѣ, копорымѣ жилаи весьма ради были, и давали имѣ кормѣ и помощь вѣ поселеніи.

Конецѣ второй Эпохи.

СОВРЕМЯНИКИ КНЯЗЕЙ РУСКИХЪ

Отѣ 1213. по 1224 годѣ

ВЪ ГРЕЦІИ

Императоры:

Теодорѣ отѣ 1204, по 1222.

Юаннѣ отѣ 1222. по 1255.

ВЪ ГЕРМАНИИ

Императоры:

Фридрихѣ II. отѣ 1198, по 1250

ВЪ ПОЛЬШѣ

Короли:

Лешко V. отѣ 1194 по 1227.

ВЪ БОЛГАРІИ

Цари: и крѣмъ
 Вратиславъ отъ 1207, по 1215.
 Иоаннъ отъ 1215, по 1242.

ВЪ БОГЕМИИ ИЛИ ЧЯХИ

Князи:
 Премиславъ отъ 1197, по 1230.

ВЪ САКСОНІИ

Князи:
 Албертъ I. отъ 1212, по 1260.

ВЪ ФАЛЬЦЪ

Князи:
 Генрихъ отъ 1196, по 1215.
 Людвигъ I. отъ 1215, по 1228.

ВЪ БАВАРІИ

Князи:
 Людвигъ I. отъ 1183 по 1231.

ВЪ БРАНДЕНБУРГІИ

Князи:
 Албертъ II. отъ 1206, по 1221.
 Иоаннъ I. отъ 1221, по 1266.

ВЪ БРУНЗВИКЪ

Князи:
 Опшонъ I. отъ 1213, по 1252.

ВЪ ВЕНГРІИ

Короли:

Андрей II. отъ 1204 по 1225.

ВЪ ДАНИИ

Короли:

Владимиръ II. отъ 1203 по 1241.

ВЪ ШВЕЦІИ

Короли:

Ерикъ отъ 1210 по 1219.

Юаннъ отъ 1220, по 1223

Ерикъ отъ 1223, по 1250.

ВЪ АРАВІИ

Калифы:

Массеръ III Калифъ отъ 1180, по 1225.

ВЪ ЕГИПТѢ

Калифы:

Малекъ Ель Аделъ Сей Феддинъ

Абубекръ отъ 1200, по 1218.

Малекъ Ель Камель отъ 1218, по
1238.

ВЪ ИКОНІУМѢ

Султаны:

Аззединъ Кайкаусъ отъ 1210, по 1219.

Алоедикъ Кайкобадъ отъ 1219, по 1237.

ВЪ АЛЕПЪ**Султаны:**

Гаяшединъ Гази отъ 1181 по 1216.

Азисъ Гаяшединъ отъ 1216 по 1236.

ВЪ ДАМАСКЪ**Султаны:**

Саладинъ отъ 1174 по 1249.

ВЪ МОНГАЛЪ**Ханы:**

Ченгизъ отъ 1176 по 1227.

ВО ФРАНЦІИ**Короли:**

Филипъ II. отъ 1180 по 1223.

Людвигъ VIII. отъ 1223 по 1226.

ВЪ АНГЛІИ**Короли:**

Іоаннъ отъ 1199, по 1216.

Генрихъ III. отъ 1216, по 1272.

ВЪ ШОТЛАНДІИ**Короли:**

Вильгельмъ отъ 1165 по 1214.

Александръ II. отъ 1214, по 1249.

ВЪ ГИШПАНИИ

Короли:

Алфонзъ отъ 1158, по 1214.
 Генрихъ отъ 1214, по 1217.
 Фердинандъ отъ 1217 по 1230.

ВЪ ПОРТУГАЛЛИИ

Короли:

Алфонсъ отъ 1212, по 1223.
 Санхесъ отъ 1223, по 1246.

ПАТРИАРХИ

Константинопольскіе :

Ееодоръ отъ 1212, по 1215.
 Максимъ отъ 1215 по 1216.
 Мануилъ отъ 1216, по 1221.
 Гермолай отъ 1221, по 1240.

ПАПЫ

Римскіе :

Инокентій отъ 1198, по 1216.
 Онорій отъ 1216, по 1227.

МИТРОПОЛИТЫ

Кіевскіе :

Машвей отъ 1208, по 1231.

ВЪ РОССІИ

Князи Великіе и Удѣльные,
ВЪ КІЕВѢ:

Всеволодъ Святославичъ отъ по 1214
Мстиславъ Романовичъ отъ 1214, по
1224.

ВЪ РОСТОВѢ

Константиинъ Всеволодовичъ отъ по
1218.

Василько Константиновичъ отъ 1218
по

ВО ВЛАДИМИРѢ (НА КЛЯЗЬМѢ)

Юрій Всеволодовичъ отъ по

ВЪ ГАЛИЧѢ

Владимиръ Игоревичъ отъ по
Коломанъ Венгерскій отъ 1213 по
Мстиславъ Мстиславичъ отъ 1219 по

ВО ВЛАДИМИРѢ (НА ВОЛЫНѢ)

Даніиль Романовичъ отъ по

ВЪ ЧЕРНИГОВѢ

Всеволодъ Святославичъ отъ по 1215
Глѣбъ Святославичъ отъ 1215, по

ВЪ НОВГОРОДѢ СЪВЕРСКОМЪ

Рюрикъ Ольговичъ отъ по

ВЪ НОВГОРОДЪ ВЕЛИКОМЪ
 Мстиславъ Мстиславичъ отъ по 1215.
 Ярославъ Всеволодовичъ отъ 1215, по
 Свяшославъ Мстиславичъ отъ 1219
 по 1219.

Всеволодъ Мстиславичъ отъ 1219, по
 1222.

Ярославъ Всеволодовичъ отъ 1222, по
 1223.

Всеволодъ Юріевичъ отъ 1223, по 1223.

Михайла Всеволодовичъ отъ 1224, по

ВЪ СМОЛЕНСКЪ

Мстиславъ Романовичъ отъ по 1214

Владимиръ Рюриковичъ отъ 1214 по

ВЪ ПЕРЕЯСЛАВЪ

Владимиръ Рюриковичъ отъ по 1214.

Владимиръ Всеволодовичъ отъ 1214, по

Ярославъ Мстиславичъ отъ по

ВЪ МУРОМЪ

Владимиръ Юріевичъ отъ по

ВЪ РЯЗАНЪ

Романъ Глѣбовичъ отъ по 1216.

Игорь Игоревичъ отъ 1216, по

ВЪ ПОЛОЦКЪ

Борисъ Всеславичъ отъ по

Борисъ Давыдовичъ отъ по

ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ И ТВЕРИ
Ярославъ Всеволодовичъ ошѣ по
ВЪ ЮРИЕВѢ.

Святославъ Всеволодовичъ ошѣ по
ВЪ СТАРОДУБѢ НА КЛАЗЬМѢ
Юаннъ Всеволодовичъ ошѣ по
ВЪ ТУРОВѢ

Ростиславъ Рюриковичъ ошѣ по 1218.
ВЪ МОСКВѢ.

Владимиръ Всеволодовичъ ошѣ по
ВЪ ПЛЕСКОВѢ

Владимиръ Мстиславичъ ошѣ по 1214.
ВЪ ТОРОПЦѢ

Владимиръ Мстиславичъ ошѣ по
Мстиславъ Мстиславичъ ошѣ по
Всеволодъ Мстиславичъ ошѣ 1215, по
ВЪ ТОРЖКѢ

Ярославъ Всеволодовичъ ошѣ 1218, по
ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Всеволодъ Констаншиновичъ ошѣ 1218
по

ВЪ БѢЛЕОЗЕРѢ.

Владимиръ Констаншиновичъ ошѣ 1218,
по

ВЪ О В Р У Ч Ъ

Ростиславъ Давыдовичъ отъ по

ВЪ Л У Ц К Ъ.

Мстиславъ Ярославичъ отъ по

О л ы ш ъ.

*Знаменитыя произшествія второй Эло-
хи Россійской Исторіи отъ 862 года
до 1224.*

ВО ВРЕМЯ КНЯЖЕНІЯ РЮРИКА.

Историки сказывающъ, что въ 860 году, Госшомыслъ, бывъ при концѣ своей жизни созвалъ Старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ, говорилъ имъ : „что надобно имъ Князя, которой „бы надъ ними владѣлъ, что шаковые „при брата Князи честнаго происхожде- „нія (1) обрѣшакшя въ Варягахъ (2), кои „разумомъ и храбростію славны (3), „

3 4

Ново-

- (1) Они были рода Одина и сына его Инга.
 (2) Тако называли Славянорусь Швецію и побережіе Варяжскаго моря.
 (3) По симъ словамъ видно, что несумнѣнно Рюрикъ со братьями имѣли участие въ морскихъ походахъ сѣверныхъ народовъ своего вѣка, ибо въ то время по сказанію Сѣверныхъ Писателей, во

Новгородцы по кончинѣ Господымысла послали пословъ въ Варяги, шрехъ брашовъ Князей Рюрика, Синуса и Трувора звашь владѣши надъ собою.

Князь Рюрикъ со братією и своими домами собравшия взяли съ собою великое число своего народа, пришли изъ Варяхъ къ рубежамъ рускимъ въ 861 году.

всемъ Сѣверѣ. Княжескаго отродія не было ни единой особы, начавъ въ самыхъ Королей и дѣшей сихъ, кои бы во младости не были начальниками или участниками вооруженій или предпріятія морскаго, и лучшія свои лѣта и часть жизни провождали на морѣ и въ морскихъ походахъ, имѣя непрестанныя войны и набзды на полуденныя области, какъ о томъ довольно свидѣтельствуютъ Испоріи: Аглинскія, Шотландскія, Французскія, Ишпанскія, и Поршугальскія, гдѣ шѣ нашествія и покореніи подв именовъ, Нурманскихъ или Норманскихъ пространно описаны; Испоріи Дашекіе, Норвежскіе и Свейскіе равнобрно о томъ упоминають.

О перемѣнѣ по временамъ въ порядкѣ
и законодательствѣ.

ВО ВРЕМЯ КНЯЖЕНІЯ РЮРИКА.

Рюрикъ въ 861, пришедъ въ Старую Ладогу (1), тогда городъ укрѣпиль вѣлѣлъ.

Рюрикъ, по кончинѣ Синеуса (2) и Трувора (3) въ 863 и 864, Княженіе Бѣлозерское и Изборское къ Новгородскому наслѣдственно присовокупилъ.

Рюрикъ въ Новѣгородѣ въ 864 умножилъ строеніе, и прилѣжаніе имѣлъ о расправѣ земли и правосудіи.

Послалъ Князей (начальники) по Градамъ: Полоцкѣ, Ростовѣ, Бѣлоозеро, Изборскѣ, Смоленскѣ и Муромѣ (4).

Князи были Варяги пришлецы, говоривъ Несторѣ.

3 5

Рю-

---

(1) У Варяжъ всякая столица Королевская называлась Ладо.

(2) Синеуса Варяги называли Сигурѣ.

(3) Трувора Варяги называли Тріарѣ и Туара.

(4) Слѣдовательно всѣ шѣ города до Рюрика построены были.

Рюрикъ имяновался Князь Великій для различія ошъ подданныхъ ему Князей.

Рюрикъ старался о безопасности своихъ границъ.

При концѣ жизни Великаго Князя Рюрика, когда былъ весьма боленъ, видѣвъ сына своего Игоря (5) въ сушемъ младенчествѣ, отдалъ Княженіе и сына своего шурина своему Олегу или Олгу (6) Князю Урманскому изъ Варягъ, и скончался въ 879 году.

О многолюдствѣ и дани.

ВО ВРЕМЯ КНЯЖЕНІЯ РЮРИКА.

Гостомыслъ при концѣ своей жизни созвалъ Старѣйшинъ земли ошъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Жители были въ Новѣгородѣ Славяне, въ Полоцкѣ Дрягвичи, въ Смоленскѣ

(5) Игоря Варяги называли Ингварь и Инга.

(6) Олега или Олга Варяги называли Оловъ и Улфъ.

ленскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мери, на Бѣлѣ озерѣ Вѣси, въ Муромѣ Муроме.

По смерти Финландскаго или Упландскаго Короля, (копюраго столица была въ Упсалѣ), отца Великаго Князя Рюрика, владѣль онъ Варягоруссами, кои ему дань плащили и войски давали.

Во время Новгородскихъ безпокойствъ многіе Славяне бѣжали изъ Новгорода въ Кіевъ, не хошѣли яко рабы быти Варяговъ.

О договорахъ и союзахъ, на коихъ основались дѣянія и требованія Великихъ и прочихъ Князей между собою и съ окольными странами.

ВО ВРЕМЯ КНЯЖЕНІЯ РЮРИКА.

Славяне, живущіе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областями, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія изнуряющія, прислали къ Великому Князю Рюрику просиши, да пошлешъ къ нимъ сына или свойственника Князя княжиши; онъ же далъ имъ

имъ Оскольда и войска съ нимъ отпустилъ.

Оскольдъ отъѣзжая выпросилъ у Великаго Князя позволеніе итти ко Царю граду, и получивъ пошелъ къ Смоленску, и отшуда по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, повоевавъ Козарь пришелъ въ Кіевъ.

Въ 865, Оскольдъ ходилъ по Черному морю ко Царюграду, корабли его бывъ бурей разбросаны, Оскольдъ съ ошпачнымъ войскомъ возвратился въ Кіевъ, отшуда вскорѣ походъ имѣлъ на Печенегъ и на Кривичь (1).

О нравахъ въ правленіи.

ВО ВРЕМЯ КНЯЖЕНІЯ РЮРИКА

Новгородскіе Послы пришелъ къ Варягамъ, говорили Князьямъ (Рюрику, Синеусу и Трувору) между прочимъ сіи достопамятныя слова: „Земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ, прїидише владѣти нами.,,
Рю-

(1) Сіе сходственно съ тѣмъ, что о Зимовицѣ Королѣ Польскомъ ниже сказано, что оборонительно дѣйствовалъ.

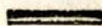
Рюрикъ со брашїями услыша о несогласїи, своеволїи, приходѣ и безпорядкѣ Новгородцовъ, съ трудомъ согласились на прозьбу ихъ.

Пока Оскольдъ упражнялся походами на Печенегъ и Кривичъ, и Великій Князь Рюрикъ старался о безопасности своихъ границъ, въ Новгородѣ начались безпокойствїя ошѣ зависши Новгородцовъ прошиву Варягъ. Начальникъ оныхъ былъ мужъ храбрый, именемъ Вадимъ Князь Славянскїй.

Мняшѣ, что жалоба состояла въ томъ будто народъ Славянскїй униженъ, и мало гдѣ въ знатности Славянъ находишся; но по всюду Варяги посылаюшся и употребляюшся.

Великій Князь Рюрикъ вскорѣ усмирилъ шѣ безпокойствїя, и начинщиковъ наказалъ.

Въ сіи времена многіе Славяне бѣжали ошѣ Рюрика изъ Новгорода въ Кїевъ, не хотѣли яко рабы быти Варяговъ.

О храбрыхъ Князьяхъ и Боярахъ.

ВО ВРЕМЯ КНЯЖЕНІЯ РЮРИКА.

Историки сказываютъ, что Рюрикъ и братья его были разумомъ и храбростію славны.

Оскольдъ былъ предпримчивъ, онъ выпросилъ у Великаго Князя Рюрика позволеніе итти ко Царюграду.

Вадимъ Князь Славянскій былъ мужъ храбрый.

КРАТКАЯ ВЫПИСЬ

О дѣяхъ современниковъ Рюрика отъ 862 до 879 годъ бывшихъ.

ВЪ ГРЕЦІИ

Императоры.

Михаилъ III.
отъ
842, по
867.

Михаилъ III. Сынъ Императора Θεодила, родился въ 836 году, подъ опекою матери своей Θεодоры взошелъ на престолъ опцовскій. Θεодора Императрица возстановила по церквамъ иконы. Ея правленіе — нечисто было внутри и внѣ Имперіи. Богорисъ Царь Болгарскій въ 844 учинилъ съ нею миръ,

мирѣ, потѣ мирѣ подалѣ случай къ крещенію Болгарѣ. Θεодора въ 857 году приняла постриженіе. Михаилѣ Императорѣ предался спраслямѣ и ввѣрился Вардакію. Сей на мѣсто Паптріарха Игнапія взвелѣ на Паптріаршество Фотія. Михаилѣ царствовавѣ 25 лѣтѣ и 8 мѣсяцовѣ скончался 24 Сентября 867 года, не оставя дѣшей отѣ супруги своей Евдокіи.

Василій родися въ Македоніи, поро-^{Василій}ды Армянской, прилѣжалѣ о благѣ Им-^{отѣ}періи, пресѣкъ злоупошребленія, облег-^{867, по}чилѣ народныя шягости, возспановилѣ⁸⁸⁶ порядокѣ въ войскахѣ, и по примѣру Іустиніана собралѣ законы, кои извѣстны подѣ именемѣ: Васильевскихѣ. Въ 872 году имѣлѣ походѣ прошивѣ Манихеевѣ, кои соединились съ иновѣрцами, и нѣсколько одержалѣ побѣдѣ, скончался въ 886 году, 1 Марша. Отѣ супруги своей Евдокіи имѣлѣ три сына: Льва, Александра и Стефана.

ВЪ ГЕРМАНИИ

Императоры.

Люд-
 вигъ II.
 опѣ
 855, по
 871.

Людвигъ II, старшій сынъ Люшаря Имперашора, сѣлъ на престолъ Имперашорскій въ 855 году. Онъ для своего пребыванія избралъ въ Италіи городъ Павію. Въ 866, имѣлъ походъ въ Калабрію противъ Сарацннъ, опшуда возвращаясь по шримѣсячной осадѣ взялъ Городъ Капу; а по шригодичной осадѣ Городъ Бару 3 Февраля 871; по шомъ самъ въ плѣнъ попался Князю Веневенскому, скончался 875 года 13 Августа, схороненъ въ Миланѣ. Супруга его была Ингелберга дочь Людвига Германскаго; оставилъ дочь Ерменгарду; въ Супружествѣ была за Княземъ Прованскимъ.

Карлъ
 II опѣ
 865 по
 877.

Карлъ, Король Французскій, узнавъ о кончинѣ своего племянника Людвига II. походъ имѣлъ въ Италію, чшобъ достать его наслѣдство; но брашъ его Людвигъ Германской нарядилъ прошиву его двухъ Сыновей своихъ, Карла и Карломана; но они не учиня ни чего возвратились, а Карлъ II. 17 Декабря 875 года вошелъ въ Римъ, гдѣ Папа

Папа Іоаннѣ VIII, въ день Рождества
шого же года, его короновалъ Импера-
шоромъ; ошшуда поѣхалъ въ Павію,
гдѣ объявленъ Королемъ Италіи,
ошкуда возвратился во Францію, по
шомъ паки въ Италію, гдѣ скончался
у горы Сени 6 Октябрю 877, Царство-
валъ годъ, послѣ его шри года между-
царствіе происходило.

Тогда Карломанъ Князь Баварскій
владѣлъ Каринтіею, Паноніею и цар-
ствіями Славянъ, Богеміею и Моравіею.
Сей въ 877 году ходилъ въ Ломбар-
дію и завладѣлъ оною, писалъ къ Па-
пѣ, чшобъ его короновалъ Императо-
ромъ, и получилъ о шомъ обѣщаніе.
Въ 878 году возвратился въ Баварію,
гдѣ скончался въ 880.

Брашъ его Людвигъ имѣлъ Саксо-
нію, Франконію, Турингію, Фризію и
половину Лошарингіи. Ходилъ проши-
ву Карла Короля Французскаго, и воз-
лѣ рѣки Рейна имѣлъ съ нимъ бой 8
Октябрю 876, и побѣдилъ его, наслѣд-
ствовалъ Баваріею послѣ брата своего
Карломана, Италію уступилъ мень-
шему своему брашу Карлу; Каринтію

или Крайну отдалъ племяннику своему Арнольду. Въ томъ же году онъ въ Саксоніи верхъ одержалъ надъ Нурманами, скончался 20 Января 882.

Третій ихъ брѣтъ Карлъ имѣлъ Свабію и Алзасію и нѣкошорые города въ Лопарингіи. Брѣтъ его большой уступилъ ему Ишалію. 6 Января 880 года коронованъ былъ Королемъ Ишаліи въ Миланѣ, опшуда поѣхалъ во Францію. О семъ смотри во Франціи Короли: Карлъ Плѣшивой.

ВЪ ПОЛЬШѢ

Короли:

Зимовишъ
отъ 891
по 892.

Зимовишъ сынъ Піасша бывъ заняшъ оборонительными войнами, отъ всѣхъ сосѣдовъ былъ почишаемъ, скончался въ 892 году.

ВЪ БОЛГАРІИ

Цари:

Богорисъ
отъ
844, по
896.

Богорисъ въ 844 въ Болгаріи царствовалъ, ибо въ томъ году заключилъ миръ съ Императрицею Теодорою. Сестра Богориса или Бориса, кошорая содержалась въ плѣну въ Царѣ-

рѣградѣ, и тамо крестилась, возвратилась тогда въ Болгарію, и брата уговорила креститься. Примѣру Царя слѣдовали и подданные. Патріархъ Цареградскій Игнашій прислалъ Епископа въ Болгарію, кошорой крестилъ Царя Богориса, во свяшомъ крещеніи Михаила. Папа Римскій прислалъ тогда въ Болгарію своихъ Пословъ; но оныя возвратились безъ успѣха. Богорисъ постригся и скончался въ 896 году.

ВЪ АРАВІИ

К а л и ф ы.

Мосшайнъ сынъ Магомеда, внукъ Мосассема, въ одинадцать дней по смерти Моспансера объявленъ Калифомъ по домогашельству Турокъ, кои тогда превосходство начали имѣть; но когда онъ непослушнаго начальника Вагера наказалъ, тогда Турки принудили его сложить Калифство. Скончался 24, Генваря 866.

Мошазъ по общему согласію избранъ Калифомъ; но безпокойные Турки принудили сложить Калифство. Скончался 17, Іунія 869.

Мосшайнъ
Вилла
XXXI
Калифъ
опъ
862 по
866.

Мошазъ
XXXII
Калифъ
опъ
866 по
869.

Мотадди Вилла
XXXIII
Калифъ
отъ
869 по
870.

Мотади Вилла сынъ Вашека на другой день объявленъ Калифомъ, бывъ усерденъ къ доброму порядку. Онъ предпріялъ пресѣчь безпорядокъ; но войски Турецкія убили его 22 Іунія 870 года.

Машамедъ Вилла
XXXIV
Калифъ
отъ
870 по
892.

Машамедъ сынъ Калифа Мотавакела, брата своему Муаффеку вручилъ правленіе дѣлъ. Муаффекъ разумно употребилъ свою власть. Онъ прекратилъ продерзосши Турокъ и умножилъ привязанность ихъ, употребляя храбрость шѣхъ войскъ 14 лѣтъ противу Зенгіенъ, народовъ живущихъ по берегу Зангебарскому, и которыя набѣги дѣлали до Ирака Арабейскаго. Въ 872 году Магомешъ V и послѣдній Князь Тагеридовъ побѣжденъ и плѣненъ Якубомъ сыномъ Зофара; побѣдитель основалъ тогда въ Коразанѣ родъ Соффариды; а Ахмедъ сынъ Толона основалъ въ Египтѣ родъ Тулонидовъ. Машамедъ скончался 15 Октября 892, на 50 году.

В О Ф Р А Н Ц И И

Короли.

Карль
Плѣшивый

Карль Плѣшивый родился въ Франкфортѣ 13 Іюня 823 года. Отецъ его былъ

былъ Людвигъ добрый , сынъ Карла ^{отъ} Великаго , мать его Иудифша , отецъ ^{840. по} его имяновалъ Королемъ въ Аквишаніи ^{877.} въ 840. По смерти брата своего Пепина онъ наслѣдствовалъ Францію , въ 841 году 25 Іюня соединясь съ братомъ своимъ Людвигомъ Баварскимъ побѣдили Императора Люшара у Фоншена , гдѣ сорокъ тысячъ осталось на мѣстѣ.

Между тѣмъ Нурманы вошли изъ моря въ рѣку Сену 12 Маія , взяли городъ Руанъ и иныя мѣста. Карлъ и братъ его Людвигъ въ 841 году учинили договоръ , другъ другу помогашъ прошиву Люшара. Въ 843 году всѣ три брата помирились и раздѣлили Государство между собою.

Карлъ воевалъ прошивъ Номеноя , которой завладѣлъ Брешанією , и прошиву Пепина племянника своего. Карлъ и Людвигъ возобновили свои договоры и обмѣнялись жезлами , дабы жена и дѣти по жизни одного остались въ попеченіи другаго. Нурманы продолжали воевать Францію , они взяли Нанше , Сянше , Бурдо въ 843 , и въ 845 ,

И 3

при-

пришли къ Парижу , взяли монастырь Сенъ Жерменъ де пре, наѣзжали на Лимузенъ и Оспровъ Гермупіеръ, въ 848 взяли городъ Туръ , годъ спустя Анжеръ , въ 855 Нурманы претерпѣли уронъ близъ Пуашье отъ Аквишаніи ; но въ 856 , 18 Апрѣля накі Нурманы взяли Орлеанъ. Въ 857 году 18 Декабря они взошли по рѣкѣ Сени до Парижа , и въ ономъ сожгли церковь Свяшья Женевіевы и инья , и увезли съ собою Людвига Аббата монастыря Свяшаго Дениса. Въ 858 году знатные Вельможи Французскаго Государства взбунтовались прошиву Короля Карла Плѣшиваго , послали къ Людвигу Королю Германскому, просили его , да оборонитъ Францію прошиву наѣздовъ Нурманскихъ. Людвигъ Король Германскій пріѣхалъ , къ нему прислали буншующіе прошиву Карла Плѣшиваго , но сей принудилъ Людвига возвратиться восвойсы.

Въ 869 году Люшаръ Король Люшарингіи скончался 8 Августа въ Италиі, Карлъ Плѣшивой поѣхалъ въ Мецъ и занялъ области умершаго. Людвигъ Король Германскій оспорилъ оное на-

наслѣдство, которое въ 870, въ Мерсенѣ близѣ Маштриха раздѣлили между собою. Въ Августѣ мѣсяцѣ въ томъ же году Карлъ Плѣшивой лишилъ сына своего Карломана за измѣну Аббатствѣ, кои ему даны были, и сослалъ его въ Санли, откуда онъ его возвратилъ по Папскому прошенію; но когда онъ паки началъ бунтовать прошивъ Опца, тогда Опецъ приказалъ его взять подѣ спражу, гдѣ лишенъ былъ зрѣнія по приказанію Опца, и заточили его въ Корвійской Монастырь, откуда нашедъ способъ ушелъ къ Людвигу Королю Германскому, который ему далъ Аббатство или Игуменство Эпернакѣ, гдѣ въ 886 году скончался.

Когда Императоръ Людвигъ II. скончался въ 875, тогда Карлъ Плѣшивой поѣхалъ въ Римъ, гдѣ Папою Іоанномъ VIII коронованъ Императоромъ 25 Декабря.

По смерти Людвигъ Короля Германскаго въ 876, 28 Августа Карлъ Плѣшивой съ войсками пошелъ занимать его владѣніе, хотя по немъ оста-

лись при сына ; меньшей изъ сихъ
вспрѣшилъ Карла съ войскомъ и по-
бѣдилъ его 8 Октября близъ Андар-
накъ. Въ 877, Карлъ Плѣшивой иду-
чи въ Италію скончался у подошвы
горы Сенисъ 6 Октября, жилъ 54
года, царствовалъ 37 лѣтъ во Фран-
ціи. Первая его Супруга была Гермен-
шрода дочь Едеса Графа Орлеанскаго,
вторая Рахилла дочь Вевеса Графа
Дардене; отъ первой Людовихъ Заика,
Карлъ Король Аквитанской, Люшаръ
Хромой, Аббапъ Муштерандешъ и Кар-
ломанъ, и три дочери.

Люд-
вигъ II.
отъ
877 по
879.

Людовигъ II. прозваніемъ Заика сынъ
Карла Плѣшиваго и Герменшроды ро-
дился 1 Ноября 846 года, наслѣдство-
валъ отцу своему 6 Октября 877,
Коронованъ 8 Декабря въ Компіенѣ
Гинкмаромъ Архіепископомъ Реймскимъ,
скончался 7 Сентября или 10 Апрѣля
879, оставилъ двухъ сыновей: Люд-
вига и Карломана. Супруга его первая
была Ангарда, вторая Аделаида, ко-
торая осталась беременна Карломъ
прозваніемъ Простымъ.

ВЪ АНГЛІИ

Короли.

Етельредъ I. преній сынъ Ешел-Етельредъ I. онъ 866 по 871.
волфа, взошелъ на престолъ послѣ
брата своего Ешелберта, во все цар-
ствованіе его Нурманы воевали съ Ан-
глією. Ешелредъ имѣлъ съ ними де-
вяшь бишвѣ, въ послѣдней въ 871,
онъ былъ убитъ. Онъ имѣлъ дѣшей,
но ему не наследствовали.

Алфредъ, имянованъ Великій, че-Ал-Фредъ онъ 871 по 902.
тверный сынъ Ешелволфа, взошелъ
на престолъ послѣ брата своего на 22
году онъ рожденія своего. Онъ имѣлъ
семь бишвѣ съ Норманами, въ 877 ими
побѣжденъ, спасся бѣгствомъ въ Па-
спушьей хижинѣ, гдѣ ни кѣмъ не былъ
знаемъ; хозяйка же употребила его
для домашней работы. Въ 878, Ал-
фредъ узнавъ, что Нурманы побѣжде-
ны у града Кинвиша, пошелъ для осмо-
тра непріятельскаго стана, въ томъ
стану играя на свирѣли, откуда воз-
вращаясь нашелъ способъ собрать вой-
ско, нападъ на Нурманы, побѣдилъ ихъ
и принудилъ просить мира; по томъ
учинилъ договоръ съ Гуншорномъ Ца-
ремъ Эстангельскимъ.

Возстановя покой въ государствѣ, Алфредъ приложилъ стараніе о ушверженіи закона, правосудія, о размноженіи наукъ, художествъ и торговли; онъ время свое раздѣлялъ на три части; восемь часовъ упошреблялъ на молитву и чтеніе книгъ, восемь для сна и восемь на опшравленіе дѣлъ и забавы. Алфредъ скончался въ 900 году 25 Октября пятидесяти лѣтъ, царствовалъ 28, онъ былъ справедливъ, богобоязливъ и весьма знающій, его называли Отцемъ своего Народа. Онъ любилъ убогихъ, самъ сочинилъ многія книги. Англїи далъ законы, усшроилъ силы морскія и содержалъ корабли для обороны береговъ отъ набѣговъ Нурманскихъ.

ВЪ ИШПАНИИ

Короли.

Ал-
фонсѣ
III отъ
866, по
910.

Алфонсѣ 18 лѣтъ вступилъ на Престолъ послѣ отца своего Ордона, побѣдилъ многократно Мавровъ или Араповъ, и иѣкошорыя народныя смяшенія преодолѣлъ, къ одному изъ сихъ сынъ его Гарсій присшалъ; Алфонсѣ велѣлъ его взять подъ спражу, и со-
слабъ

слабъ въ Гаузонской замкъ, въ 910 освободилъ его паки. Алфонсъ при кончинѣ раздѣлилъ свое наслѣдство между двухъ своихъ сыновъ, Гарсія и Ордона, скончался въ 910 году. Онъ былъ храбръ и знающъ, и самъ писалъ лѣтописецъ Королей Гишпанскихъ.

ШВЕЦІЯ, ДАНІЯ И НОРВЕГІЯ.

Въ то время раздѣлены были на многія княженія, кои иногда соединены находились подъ нѣкоторыми Королями, точности лѣтъ царствованій оныхъ опредѣлить трудно; но то неоспоримо, что непрестанныя набѣги морскіе чинили на полуденныя края, отъ которыхъ шѣ народы названы Нурманами и Норманами; но понеже шѣ нашествія весьма многолюдны были, то не безъ вѣрояшя, что въ сѣверной Россіи живущіе народы участвіе во оныхъ нѣрѣдко могли имѣть по свойству и союзамъ Князей шѣхъ и другихъ; одни слова Варягорусь и Славянорусь довольно доказываютъ, что между Народами болѣе связи и союзничества и обращенія было, нежели преданіями письменными до насъ дошло.

Шведы

Шведы сами про себя сказываютъ, что они опродія Скифскаго, и что Одинъ или О-денъ, которому населеніе Швеціи приписуется, пришелъ къ нимъ съ Дона. Сіе учинишь не могло безъ участвованія въ Сѣверной Руссіи живущихъ тогдашнихъ народовъ.

Слово Одинъ, довольно уже показываетъ, откуда уроженецъ. Сему Одину въ Швеціи при жизни и по смерти ставили Олтари. Опъ него и сына его Инга Сѣверные Короли опродіе свое считали, и самага Рюрика между Потомками его почишашъ можно.

Опца Рюрика иные полагаютъ бышь Людбрата—Короля Упсальскаго, кошо-рой погибъ на морѣ; другіе Бѣла или Еіорна Короля Финландскаго. Сей послѣдній по лѣтосчисленію кажется вѣроянѣе.

Вообще въ Шведской исторіи находясь многія имена, кои сходствуютъ Славянорусскимъ, какъ то : Радбратъ, Радморъ, Бѣлый, Одинъ, Данъ, Громъ, Гордый, Вандаль, Радмиръ, Киръ, Владимиръ, Горъ-ломъ.

Напрасно мнишь , что шамъ прохладнѣе зе-
 фиръ,
 Довольно розъ у насъ; онъ въ сихъ мѣсахъ
 не сиръ,
 Не больше чувствіе сердецъ въ спадахъ
 разженно,
 И можешъ здѣсь равно бытъ сердце заражен-
 но.

Не меньше какъ у васъ почтенна здѣсь любовь
 И на берегахъ Невы равно волнуешъ кровь.
 Твоя душа къ полямъ любовію вспали-
 лась ;

Но небо дай , чтобъ спрасъ сія въ тебѣ
 сокрылась.

Не хуже вашихъ мы имѣемъ здѣсь цвѣшны ,
 Повѣрь не меньше здѣсь забавы сыщешъ ты.
 Какіе бы цвѣшны съ полей ты ни срывала,
 Какіе бы вѣнки изъ нихъ ты ни свивала,
 Такихъ же и у насъ цвѣшовъ повѣрь не нѣшъ,
 А сверхъ того весна пріятная минешъ;
 Тогда премѣнишя прохлада вашей роци ,
 Умолкнешъ соловей сладкопоющій въ ноци,
 И тѣнію густой одѣнется луна,
 И скука лишъ въ поляхъ останешся одна.
 Я осѣнь вобраза за васъ въ боязни млѣю,
 И правду коль сказашъ желаніемъ я шлѣю
 Увидѣшь здѣсь тебя , но средствъ не на-
 хожу :

Но ежели когда тебя здѣсь вображу ,
 Мечшашельно тебя мой другъ я обнимаю ,
 Мечшашельно къ себѣ я рѣчь швою вни-
 маю ,

И чшуся прешворять я вь правду шу
мечту,
И св возхищеніемь обмань за правду чшу.

ДРУГІЕ.

Еклога.

Ужѣ покрылися цвѣточками луга,
И мягкой муравой одблися брега,
По жолтому песку пекушѣ прозрачны рѣчки,
И собираются вь поля пасты овечки,
Между холмовь злашой блистаешѣ солнца
лучь,
Межѣ камешковь журчашѣ капяся кѣ долу
ключь
И ехо между горь опзывѣ даешѣ свирѣли,
Спеню я вспомянувѣ какѣ мы вь любви
горѣли,
Какѣ зря лобзаньи мнѣ завидовалѣ зефирѣ,
А нынѣ я шобой живу осшавленѣ сирѣ.
Спрадаешѣ сердце днешь любовію разженно,
И спрасшю чувствіе шомишя зараженно,
Кѣ мученью одному я чувствую любовь,
И кѣ огорченію волнуешѣ жаромь кровь.
Ахѣ вь шѣ часы, какѣ шрасшѣ вь сердцахѣ
у насѣ вспалилась
И наша какѣ любовь взаимная опкрылась,
Я нашивалѣ кѣ тебѣ пахучіе цвѣшты,
Мнѣ поцалуями за нихѣ плашила шы.
Изѣ шѣхѣ цвѣшовь, что шы сама вь поляхѣ
рывала,
Единому шы мнѣ изѣ нихѣ вѣнки свивала,
И

И какъ ужъ говоришь ты пересшала иѣшь,
 Ахъ память сихъ часовъ во вки не минешъ.
 Когда ты въ первой разъ со мной гуляла въ
 роуци

Мы были дwoя лишъ среди прохладной ноши,
 И только зрѣла насъ единая луна;
 Она свидѣлемъ ушѣхъ была одна.

Я вспомнивъ тѣ часы еще въ восторгѣ
 млбю,

И мню, что я еще въ твоихъ объятяхъ
 шлбю,

Въ обращеніи съ тобой межъ дровъ хожу,
 Въ твоихъ объятяхъ подъ тѣнію лежу,
 Отверсны прелести лобзая обнимаю,
 И въ сихъ лобзаніяхъ я страстну рбчь вни-
 маю;

Но ахъ! объемлю я единую мечту,
 Однако я и тѣнь твою драгая чту.

VI.

Къ Господамъ Издаателямъ Собесѣдника.

Хотя я не сочинитель; однако хвалю изовсей силы Ваше изданіе Собесѣдника, и щипаю, что не только любители наукъ, да и всѣ любящіе свое опечесство, естли не предубѣждены, долженспвуютъ отдасть справедливости достохвальному Вашему намѣренію. Книга Ваша естъ зеркало, гдѣ порочныя видяшъ свои пороки, а добродѣтельные находятъ утѣшеніе, усмашривая, что хошя на словахъ получаютъ возмездіе за свои дѣла. Книга Ваша естъ пруть, которымъ развращеніе наказываешся и очищающся нравы. Книга Ваша естъ изображеніе благоденствія нынѣшняго вѣка и процвѣтанія наукъ; словомъ, книга Ваша очень хороша: (исключая нѣкоторыхъ опытовъ молодыхъ писателей) Всѣ благомыслящіе люди читаютъ ее съ удовольствіемъ, и утверждають, что стараніемъ какою то Любительницы Музъ, Россійскія словесныя науки пріидутъ вскорѣ

въ такое совершенство, какому удивляемся мы у другихъ народовъ ; дай Боже только , чтобъ совершилось щастливо сіе предпріятіе. . . . Но оставляя искуснѣйшимъ меня, приписывать Вамъ достойную похвалу, я прошу помѣстить въ Ваше изданіе сіе письмо, яко знакъ чувствительной благодарности за Ваши труды, и почтенія къ вамъ Вашего непрестаннаго читателя

А. Г.

VII.

НОЧЬ.

Ужѣ природа замолчала,
Спустилася на землю тѣнь,
Тѣнь черная, что ночь послала;
Ужѣ далеко скрылся день.

*

Теперь сонъ смертнаго обѣмлетъ,
Который шихъ ложился въ одрѣ.
Сама Богиня ночи дремлетъ,
Тыжъ, духъ мой, рвись, спени, будь бодрѣ.

*

Цвѣты

Цвѣшны верхушки наклонили ;
 Уснувъ какъ будно и лѣса
 Свои всѣ вѣшвы опустили ;
 Видѣ весель скрыли небеса.

*

Природа вся покой пріяла ,
 Оспавила лишь ночь меня ,
 Когда спокойство раздѣляла ;
 Я долженъ мучиться спеня.

*

Равно пловецъ несомъ вѣшрами ,
 Свирѣпными въ морскомъ пуши,
 Межъ пѣнящимися волнами ,
 Не въ силахъ сердца мукъ снести.

*

Равно среди валовъ онъ спраждетъ ,
 Какъ я спѣсенный отъ враговъ ,
 Которыхъ сердце кровью жаждетъ ,
 Что новый всякъ день спроятъ ковъ.

*

Напасъ гошовапъ мнѣ всечасну ,
 И ахъ ! къ усугубленью мукъ ,
 Мою Климену шоль злощасну
 Рвушъ изъ моихъ злодѣи рукъ.

*

Плачь , духъ мой , скорбью опягченный ,
 Рыдай и раздавай свой спонъ .
 Плоди пы мысли всѣ смущенны
 Пока враговъ обвемлешъ сонъ . . .

*

Но се ! свѣтило дня восходитъ ,
 Злащятся горы и поля.
 Умолкни , врагъ пшвой ужѣ ходитъ.
 Ужѣ освѣщена земля.

В : С :

VIII.

К Л Е А Н Т Ъ .

Дружество ! ты , которое внушая въ
 человѣка пшвой наспавленія , пшворишь
 его блаженнѣйшимъ въ свѣтѣ , кото-
 рое своимъ превосходствомъ заслужи-
 ваешь , что бы тебѣ жерпвенники воз-
 двигали , или ты не вѣдаешь , сколько
 имя пшвое употребляютъ всеуе . Име-
 немъ пшвоимъ закрываются иногда лестъ ,
 и пшѣ вреднѣйше пороки , кои мы зло-
 бой , коварствомъ , ухищреніемъ име-
 нуемъ . Почему не преслѣдуешь лож-
 но принимающихъ пшвое имя ? почему
 не укрощаешь шоль вредныхъ обще-
 ству человѣковъ ? Но что я говорю ?
 противу шаковыхъ нужна суровость ,
 или лучше сказашь жестокость ; тыжъ
 слѣ-

слѣдуешь единой крошости, добродѣтели — шаковыя мысли шебѣ чужды. Они и безѣ шебя наказаны бывають. Но сколько шаковый намѣ вреденѣ, и до чего онѣ заблуждать насѣ можешѣ, сему послужитѣ доказательствомѣ примѣрѣ, случившійся сѣ моимѣ пріятелемѣ. Будучи у меня вѣ недавномѣ времени рассказывалѣ онѣ мнѣ такое жизни своей приключеніе слѣдующимѣ образомѣ :

„Вамѣ извѣстно, говорилѣ онѣ, что я родился не дворяниномѣ, но мое шрудолюбіе и раченіе, или лучше сказашѣ случай возвелѣ меня на довольно высокую степень чиновѣ; я былѣ всѣми любимѣ. Во время сего моего благосостоянія видѣлѣ я у себя всегда множество посѣщашелей. Нѣкоторые изѣ нихѣ старались мнѣ угождать ; но одинѣ показывалѣ гораздо большіе знаки предѣ прочими своего ко мнѣ усердія. Такой его поступокѣ мнѣ понравился. Скромность и честный видѣ, кошорый онѣ на себя принималѣ, усугубили мою кѣ нему пріязнь. Я его просилѣ, чшобѣ онѣ чаще меня посѣщалѣ. Мы не рѣдко многіе часы

I 3

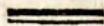
вмѣстѣ

вмѣстѣ препровождали. А довѣренность моя къ нему ошѣ часу болѣе возрастала. И шакѣ имѣя друга, какѣ я шо мыслилѣ, не видя вѣ себѣ влеченія къ злу, думалѣ я, что всегда благополученѣ буду; но сколько я вѣ томѣ обманулѣся.

Добродѣшель не избавляется гоненія, а я наученѣ будучи со младенчества ей слѣдовать, всегда ее наблюдалѣ. Не малое число враговѣ оказалось. Они начали меня оклеветывать предѣ нѣкошорыми знашными, моими добродѣшелями, говорили о неправосудіи, коварствѣ; однимѣ словомѣ: всѣ злѣйшіе пороки для шого выдумывали и мнѣ приписывали. Знашные не подозрѣвая на ложь, меня оставили. Врагшѣ мои не довольшвуясь симѣ однимѣ, обвиняли меня предѣ ними вѣ неправомѣ завладѣніи нѣкіимѣ наслѣдствомѣ, и всѣ пуши мои, всѣ поступки, всѣ дѣйствія наблюдали, дабы найти чѣмѣ паче подшвердить реченное ими. Вѣ сіе время большая часть моего имѣнія ошнѣша была, дабы вознаградишь за шо наслѣдство, кошорое говорили они нѣкоей убогой женщишѣ при-

принадлежало. Вошъ до чего можешъ просширашья злоба нѣкопорыхъ людей. Я въ безпрестанномъ страхѣ находился, на концеѣ скучашъ такою жизнью отпросилъ я въ опсавку въ намѣреніи ѣхашъ въ другой городъ. Но я въ шакое убожествѣ былъ приведенъ, что не могъ и въ ближайшее мѣсто переправиться. Я принужденъ былъ нанашъ здѣсь просую хижину. Тогда шо всѣ посѣщавшіе меня, всѣ усердствовавшіе мнѣ, меня оставили.

„Увы! вопіялъ я иногда сѣдя въ убогой своей хижинѣ, вошъ награда за являемое мною благо, вошъ благодарность. Я презрѣнъ, оставленъ, посрамленъ, за что? за шо что слѣдовалъ пуши добродѣтели. О! добродѣтель, божественная добродѣтель! виждь, чему подвергаются слѣдующіе тебѣ. По шомъ лились изъ очей моихъ шоки слезъ. Но что? продолжалъ я, или всѣ содѣлалися злобными. Клеаншъ! . . . другъ мой! . . . и шошъ меня забылъ. Онъ бы конечно шо учинилъ, если бы слѣдующій случай ему не воспрешилъ.

„Между тѣмъ, какъ я дни мои провождалъ въ сѣшованіи и спенаніи, старались нѣкоторые правосудные вельможи познать истинну реченнаго врагами моими. Они вывѣдывали, узрѣли обманъ, познали злосць моихъ враговъ, ихъ посрамили, и бдѣли о возстановленіи моего благоденствія.

„Клеантъ увѣдавъ о всемъ случившемся и видя, что спановлюсь благополученъ, пришелъ въ мое жилище. Другъ мой! любезный другъ! тебя ли я ето вижу, восклицалъ я узря его. Мы обнимались, и по помъ бесѣдовали. Онъ пришворясь, будшо о произшедшемъ не знаетъ, слѣдующее мнѣ говорилъ: „извини, любезный другъ! „что столь долго я не приходилъ ушѣ- „шишь тебя въ швоей печали. Я между тѣмъ старался о изобличеніи враговъ швоихъ въ неправдѣ; но нѣшъ, „все щещно. Они паче еще злобствую- „ють, злобствують и на меня. Цѣлую недѣлю были мы не разлучны, а я каждый часъ наиболѣе ослаблялся видомъ его ко мнѣ дружества. По прошествіи сего времени чаще онъ отъ меня оплучался, и нѣкогда сушу мнѣ
въ

вѣ подобной горести предсталъ съ радоснѣйшимъ видомъ: „обѣмли меня, „рекъ онъ. Ты шоржесшвуешь, враги „швой извѣсны, изобличены, завшра „надлежишъ шебѣ явишься къ швоимъ „благодѣшелямъ,,. Боже праведный! воскликнулъ я при сихъ словахъ, и сдѣлался почти внѣ себя.

„На другой день я къ нимъ явился. Тамъ мнѣ прежнія ласки являли, и узнавъ, что я мѣсто свое оставилъ, спарались о досшавленіи мнѣ лучшаго, и исполнили меня вшорично своими благодѣянїями. Я оставилъ убогую свою хижину, и жилъ ошяшь благополучно. Клеаншъ всегда со мною находился.

„Два мѣсяца протекли шакъ, что я не чувшвовалъ ничего болѣе, кромѣ ошрады, веселья и ушѣхъ. Тѣмъ паче казалась мнѣ прїяшною жизнь моя, что я имѣлъ друга, который ее со мною раздѣлялъ. На его вѣрносшь я совершенно полагаался; но и можно ли мнѣ было иначе думать. Я видѣлъ его угожденїя, его усердія во время моего благополучїя. Я видѣлъ ушѣшенїя его и рвенїя ко услуженїю мнѣ вѣ убожесшвѣ; онъ же, какъ онъ мнѣ скашывалъ,

зывалъ , былъ воспановишель моего благоденствія. Можно ли мнѣ было , все сіе зная , сомнѣваться о немъ ; но вы увидите , милосивый государь , что все сіе происходило отъ желанія обогатиться.

„Онъ имѣлъ входъ къ нѣкому не знанному , но достаточному дворянину. Тамъ впалъ онъ также въ милость , и видѣлъ отъ него иногда награжденія. Для заслуженіяжъ большаго рассказывалъ ему о приключившемся со мною , рассказывалъ самые шайны , присовокуплялъ къ иному ложь : сей дворянинъ былъ духа благороднаго , доброжелательный и любящій истинну человеку. Онъ слушалъ сперва Клеанта со вниманіемъ ; но по томъ , когда онъ началъ рассказывать мои шайныя обьявленія и показывать нѣкія письма усумнился , спарался найти меня и увѣдомить о случившемся , хотя я ему и незнакомъ былъ. Клеантъ увѣдавъ о семъ , всѣ способы изыскивалъ къ отъращенію его отъ онаго. Онъ видалъ мои письма , примѣшилъ мою руку и подѣнее написалъ два ругательныя письма на того дворянина ,

и

и ихъ къ нему подослалъ; но нѣтъ, здѣсь вѣроломство, злоба, коварство не долго царствуетъ; старанія его были тщешны. Оный дворянинъ прѣхалъ ко мнѣ.

„Я изумился, когда онъ прѣхавъ ко мнѣ суровымъ видомъ началъ говорить о шѣхъ письмахъ. Но онъ по щастію не уступилъ того, кошорый ему оныя принесъ. Мы его позвали, допрошали, и онъ немедленно признался, сказавъ что Клеантъ оныя ему вручилъ. Я не вѣрилъ, но когда оный дворянинъ о всѣхъ его дѣлахъ рассказывалъ, и когда онъ самъ признался, то велѣлъ его согнать, по шомъ освѣдомился я, но уже поздно, что онъ же виновникомъ былъ моего бывшего злополучія.

„Вошъ, милосшивый Государь, до чего мы обманываемся въ дружествѣ человека, берегитесь, берегитесь обманчиваго вида, чшущихся друзьями вашими.

В. С.

IX.
О Д А
НА КРОТОСТЬ.

*

Въ какія я мѣста священны
Внезапно духомъ возлетѣлъ?
Мѣста покойныя, блаженны,
Гдѣ бурный вѣтръ шумѣть не смѣлъ,
Ліясъ гдѣ шоки не шумѣли,
Покой и тишина владѣли,
Гдѣ пшичка можешъ пѣть одна.
Любезно крошоспи селенье!
Драгая небесамъ спрана!
Къ тебѣ спремлю свое я зрѣнье.

*

Настрой мою, О муза! лиру,
Приди и оживи мой духъ,
Чтобъ могъ я возвѣспиши міру,
Что зрѣлъ, что пронуло мой слухъ.
Сѣдя на миршовомъ престолѣ,
Въ своей спокойна кротость долѣ,
Спокойны Нимфы кругъ ея,
Все добродѣтель, совершенство,
Послало въ тѣ святы края,
Лишь тамъ я вижу все блаженство.

*

Хоть злоба иногда съ свирѣпствомъ
 Бѣжитъ разрушитъ ту страну ,
 Ярясь грозитъ ужаснымъ бѣдствомъ,
 Являетъ всюду злость одну ;
 Но та спокойна пребываетъ,
 Свирѣпство злобы забываетъ ,
 Едва смиритъ она себя.
 Жестокости не зная власти
 Смиреніе одно любя ,
 Ни чья не шворитъ напасти.

*

Не зная строгости законовъ ,
 Даруетъ всѣмъ она покой.
 Ни чьихъ она не слышитъ споновъ ,
 Своей благословя рукой.
 Одна во всѣхъ Нимфахъ видна радость,
 Веселы дни проводишь младость.
 Спокойна бдя, спокойна въ снѣ
 Богиню Нимфа прославляетъ ,
 Гуляя крошость въ шой странѣ ,
 Собой природу оживляетъ.

*

Но гдѣжь природу въ совершенствѣ
 Пріятномъ можно намъ узрѣшь ?
 Тамъ только, гдѣ живущъ въ блаженствѣ ,
 Богинѣ суждено владѣшь ,
 Что крошость только лишь являетъ,
 Кошору простона прельщаетъ.

Тамъ

Тамъ рвы, бесплодныя поля,
Крушыя тамъ не видны горы,
Покрыша зеленою земля,
Тамъ шолько услаждаешъ взоры.

*

Между прекрасными лугами,
Течешъ въ селеннѣ помъ прошокъ,
Стѣсненъ зелеными брежками,
Гдѣ лѣшомъ наклонясь цвѣшокъ
Казалось воды лобызаешъ,
Долина индѣ процвѣшаешъ
Цвѣшками, розами всегда,
Весела пшичка прилешая,
Гдѣ напрягаешъ безъ труда
Свой гласъ, по мѣсто воспѣвая.

*

Зелены по являлись роши,
Которы обнималъ Зефиръ,
Средь утра, въ день, въ глубокой нощи,
Бываешъ тамо чистъ Ефиръ.
Снояшъ тамъ всѣ спокойныя дома,
Бѣгушъ отполъ бури, громы.
Но тамъ природа говоришъ,
„Еще я онымъ не довольна,
Пріятнѣйшей спрану шворишъ,
Сказавъ, я все содѣлашъ вольна.

*

Едва въ сѣи ея предѣлы,
Я въ восхищеніи спупилъ,
Казалось за поступки смѣлы,
Упреки нѣкто мнѣ чинилъ.

Встрепожась Нимфы подступили,
 Чтѣобъ шума не шворилъ, просили;
 Покоилась Богиня шамъ.
 За шѣмъ ключи шамъ не журчали,
 Не вѣялъ вѣтръ по шѣмъ спранамъ,
 За шѣмъ и пшички всѣ молчали.

*

Но вдругъ отверзла кропость взоры,
 И оживилась вся спрана.
 Раждаетъ каждая пшичка споры,
 Желая нравиться она.
 Внезапно Нимфы оной спроги,
 Ведутъ меня въ ея чертоги,
 Представивъ дерзость ей мою;
 Но щещно я тогда спрашился,
 И дерзость извинить свою
 Словами лучшими я щился.

*

Но какъ я то имѣшь могъ мнѣнье,
 Что я услышу спрогу рѣчь,
 Пришедъ въ сіе свято селенье,
 Ошколь уносишь спрогость мечъ.
 Къ Богинѣ кропости вступая,
 Тебя я пишина драгая!
 Тебя я могъ предъ ней узрѣшь,
 Что буйный шумъ весь прогоняетъ,
 Велишь однимъ лишь Нимфамъ пѣшь.
 Ихъ гласъ Богиню ушѣшаетъ.

*

Какъ

Какъ въ упрѣ смертныхъ оживляешъ
 Багряная всходя заря ,
 Такъ бодрость духъ усугубляешъ ,
 Богини крошкой видъ узя.
 Такъ бодрость обладала мною ;
 Но можноть устоять предъ шою ?
 Я палъ колѣна преклоня ;
 Но только крошость шо узрѣла ,
 Мое смущенье прогоня ,
 Подняши Нимфамъ повелѣла .

*

„Востань О! смертный, ободрися ,
 Со взоромъ ласковымъ рекла ,
 „Въ весельи прежемъ мнѣ явися ,
 „Не мни, чшобъ я въ напасшь ввлекла ,
 „Я вѣдаю швое все мнѣнье ,
 „Оспавъ, О! смертный, шы сомнѣнье .
 „Познаешь шы здѣсь ошъ меня ,
 „Какъ роду смертну бышь блаженнымъ .
 „Совѣтъ мой разноси храня ,
 „Не будь мевѣжшвомъ окруженнымъ .

*

„Властитель шщешно полнъ свирѣпства
 „Влекомый гордостью своей ,
 „Речешъ, да всѣ прешерпяшъ бѣдства ,
 „Но власти преданы моей ,
 „Такъ; пусть покорны будутъ ,
 „Но шу чувствительность забудушь ,
 „Ошраду

„Оспраду коя подаешъ.
 „Найдешъ ли шаковой покою?
 „Доволенъ кажется живешъ,
 „Но внутренней смущенъ поскою.

*

„Когда Тиранъ лишь злобу зная
 „Караетъ всѣхъ, губитъ, разитъ,
 „Друзей и самыхъ забывая,
 „И пѣмъ напастю грозитъ.
 „Спокоенъ ли сей пребываетъ?
 „Оспрадуль онъ внутри скрываетъ?
 „Она минушу лишь живешъ,
 „По помъ страхъ, ужасъ и смущенье
 „Сомнѣнье въ домъ его идешъ.
 „И се! его увеселенье.

*

„Но если царь весь полнъ смиренья,
 „Снисходитъ къ подданнымъ своимъ,
 „И въ общія увеселенья,
 „Вспушаетъ онъ нерѣдко къ нимъ,
 „Являетъ новы самъ забавы,
 „Ихъ кротко исправляетъ нравы.
 „Покоитъ, милуетъ всѣхъ онъ,
 „То всюду радость обитаетъ.
 „Мученье, горестъ, скука, спонъ,
 „Плачевный зракъ тогда скрываетъ.

*

„Когда кто винныхъ представляешъ,
 „Тогда напрасно наказашъ
 „Боясь, повсюду вопрошаетъ,
 „Кто можешъ истинную знать?

„Его повсюду видяшъ взоры ,
 „Людски онъ укрощаетъ споры ,
 „Единой милосшью своей,
 „Способносшь каждые даруюшъ,
 „Доспигнушъ всѣмъ блаженныхъ дней,
 „При немъ всѣ веселы ликуюшъ.

*

„Оспраду знашный онъ являетъ ,
 „Боганъ шамъ не объяшъ поской,
 „Подобно рабство облегчаешъ ,
 „Даруетъ бѣднымъ онъ покой.
 „Являетъ судъ вездѣ правдивый
 „Всѣ , всѣ кругомъ его щаспливы.
 „Когда сей Царь спрану свою ,
 „Собой приводитъ въ совершенство ,
 „Всѣмъ кажешся живушъ въ раю ,
 „Что шамъ такое зряшъ блаженство.

*

„Хощь наче наблюдашъ владѣшель
 „Тѣ долженъ крошосши дѣла ,
 „Блюсши шакую добродѣшель ,
 „Къ блаженству коябъ привела ,
 „Но каждый человекъ подобно ,
 „Коварствую повсюду злобно
 „Себѣ пворитъ, сосѣду вредѣ.
 „Онъ нанося чужимъ спрданья ,
 „Ихъ ввергнувъ въ мрачну пропасть бѣдѣ
 „Въ себѣ не слышитъ ли шерзанья ?

*

„Когдажъ

„Когдажъ чужимъ онъ помогаетъ ,
 „Даетъ инымъ имѣнья часть ,
 „Когда онъ въ спорахъ уступаетъ,
 „Когда чшипъ каждую вышнюю власпъ,
 „И любитъ ближнихъ всѣхъ сердечно ;
 „Тогда не можешъ ли жить вѣчно
 „Въ покоѣ истинномъ, всегда.
 „За благоспъ всякъ воздашь попщися ,
 „Оставишь спрахъ онъ свой, тогда
 „Онъ въ вѣкѣ блаженства не лишися.

*

„Блюди, О! смертный, ты спарайся,
 „Сте всю истинну познашь ,
 „Награды почной дожидайся,
 „Тебѣ что совѣспъ можешъ дать.
 „Не истинно ли ты доволенъ ,
 „Когда ты отъ перзанья воленъ ,
 „И такъ попщисъ хранить совѣтѣ ,
 „Которой я тебѣ дарую
 „Познай, пріавъ ты сей завѣтѣ,
 „Вкушай ты жизнь драгую.

Ва. . . Съе. . . .

28530

X.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

КАРТИНЫ МОЕЙ РОДНИ

или

Прошедшихъ святокъ.

По внесеніи огня, дядюшкина сестрица весьма похвалила брата, что онъ не любитъ воску жечь. Ужъ нынѣ люди до чего дошли, говорила она, что не только равняются, да и хосятъ перевысить иконы. Я и имъ свѣщамъ по разбору ставлю. Иныя у меня бѣлова и въ праздникъ не видятъ, а и жолшымъ такъ же шаки пробаваются. Такъ машушка сестрица, сказалъ дядя, который весьма любилъ ее умѣренность за то, что она ево всему своему имѣнію наслѣдникомъ дѣлала; такъ машушка сестрица, и я жечь

жечь воскъ почишаю за грѣхъ; но духъ бодръ, а плоть немощна. Я человекъ знашной, живу въ свѣтѣ, ко мнѣ люди жалуютъ, и какъ ни вершись, не лъзя устоять противъ искушенія свѣта, въ кошоромъ воскъ всѣ жгутъ — Тебѣ башюшка бращецъ, отвѣчала сестра подшрусиваясь знашности ево, иначе и не лъзя, шы человекъ ошъ насъ ошмѣнной, а по шому и нѣтъ грѣха тебѣ почтить себя за икону. Я говорю о нашей бращи мѣлочи, кошорые будучи на то созданы, чшобъ вамъ поклоняшьяся, шуда же за вами пляшьяся — Слово поклоняшьяся меня опечалило; однако видъ обожательницы меня ушѣшилъ, показывая мнѣ великую разность между человеками и ею. Между шѣмъ безъ всякова шума ошшворились двери и впустили къ намъ, будшо бы какъ украдкою дяди моево, хошя дальнова, однако же племянника, кошорый на свой входъ украдкою во всемъ походитъ. Онъ въ семъ домѣ, а болѣе нигдѣ былъ безмѣрно хорошо принимаемъ, по ошмѣнной къ нему склонности помянушой

поспной сестры. Сіе заслужилъ онъ
равною съ нею охотою замаливать то,
что вмѣстѣ согрѣшатъ, а послѣ опять
нагрѣшитъ, чтобы имѣть удовольствіе
замаливать.

Конецъ четырнадцатой части.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

чешырнадцашой части Собесѣдника лю-
бителей Россійскаго слова.

	страни
I. Басня Волкъ и Лисица -	3.
II. Новѣйшее лутешествіе -	5.
III. Стихи на любовь - -	33.
IV. Записки касательно Рос- сійской Исторіи, продол- женіе второй Элохи -	34.
V. Письмо и стихи отъ Р --- Д, --- Н. - - -	141.
VI. Письмо къ Издателямъ	145.
VII. Ночь - - - - -	146.
VIII. Клеантъ - - - - -	148.
IX. Ода на Кротость - - -	156.
X. Продолженіе Картины моей родни - - - - -	164.

) o (

COLETTI

COLETTI, GIOVANNI
COLETTI, GIUSEPPE

1	COLETTI, GIOVANNI
2	COLETTI, GIUSEPPE
3	COLETTI, GIUSEPPE
4	COLETTI, GIUSEPPE
5	COLETTI, GIUSEPPE
6	COLETTI, GIUSEPPE
7	COLETTI, GIUSEPPE
8	COLETTI, GIUSEPPE
9	COLETTI, GIUSEPPE
10	COLETTI, GIUSEPPE
11	COLETTI, GIUSEPPE
12	COLETTI, GIUSEPPE
13	COLETTI, GIUSEPPE
14	COLETTI, GIUSEPPE
15	COLETTI, GIUSEPPE
16	COLETTI, GIUSEPPE
17	COLETTI, GIUSEPPE
18	COLETTI, GIUSEPPE
19	COLETTI, GIUSEPPE
20	COLETTI, GIUSEPPE
21	COLETTI, GIUSEPPE
22	COLETTI, GIUSEPPE
23	COLETTI, GIUSEPPE
24	COLETTI, GIUSEPPE
25	COLETTI, GIUSEPPE
26	COLETTI, GIUSEPPE
27	COLETTI, GIUSEPPE
28	COLETTI, GIUSEPPE
29	COLETTI, GIUSEPPE
30	COLETTI, GIUSEPPE
31	COLETTI, GIUSEPPE
32	COLETTI, GIUSEPPE
33	COLETTI, GIUSEPPE
34	COLETTI, GIUSEPPE
35	COLETTI, GIUSEPPE
36	COLETTI, GIUSEPPE
37	COLETTI, GIUSEPPE
38	COLETTI, GIUSEPPE
39	COLETTI, GIUSEPPE
40	COLETTI, GIUSEPPE
41	COLETTI, GIUSEPPE
42	COLETTI, GIUSEPPE
43	COLETTI, GIUSEPPE
44	COLETTI, GIUSEPPE
45	COLETTI, GIUSEPPE
46	COLETTI, GIUSEPPE
47	COLETTI, GIUSEPPE
48	COLETTI, GIUSEPPE
49	COLETTI, GIUSEPPE
50	COLETTI, GIUSEPPE

( ) ( )

